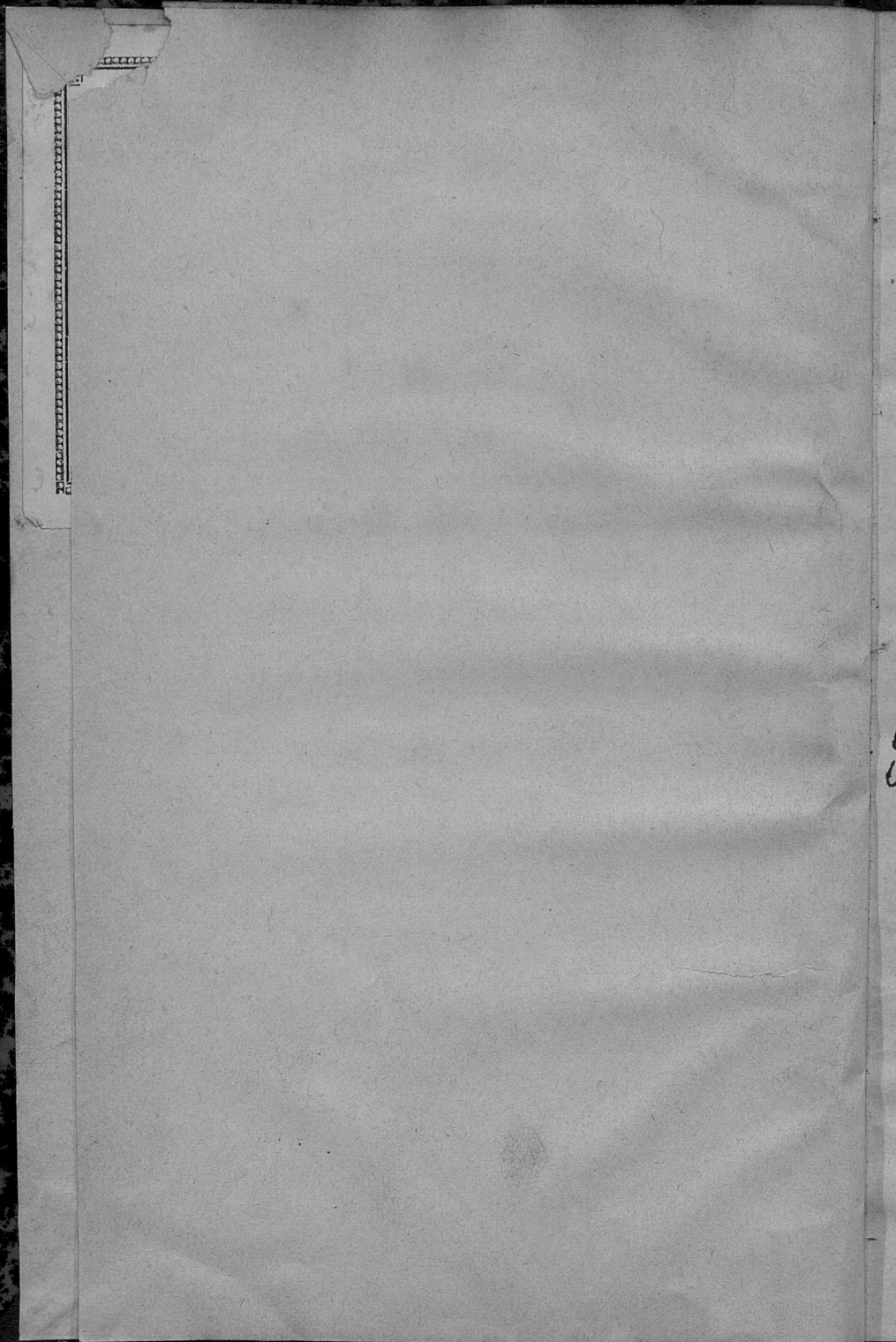

0-61

БИБЛИОТЕКА
ОБЩЕСТВА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ
ВЫСШИМЪ
ЖЕНСКИМЪ КУРСАМЪ.

Шифръ.....	XIX	XXIV	Sr.I.
Толка.....	1	5	4.
№.....	2	17	34.

+

0-61

О ПРИЧИНАХЪ

ПОЯВЛЕНІЯ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

РАСКЛОЛА,

ИЗВѢСТНАГО ПОДЪ ИМЕНЕМЪ СТАРООБРЯДСТВА.

Д. ОПОЦКАГО.

5509

Лен. Гос. Ун-т
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Горького
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества Обществ. Пользы

БИБЛИОТЕКА
1861. О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

БИБЛИОТЕКА
Егора Егоровича
ЗАМЫСЛОВСКАГО

1/3/91

О ПРЯМЫХЪ

ПОВЪДЕНІЯ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Комитетъ Духовной Ценсуры узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. Марта 27 дня, 1861 года.

Ценсоръ, *Архимандритъ Серій.*

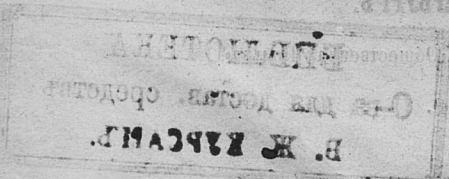
ВЪ ПЕЧАТНІИ ПОДЪ НАДЗОРЪМЪ СВЯТЫХЪ СЛАВНОУСЛЫШАВШИХЪ

ОТЪ СЕНАТА

2022

СВЯТЫХЪ СЛАВНОУСЛЫШАВШИХЪ

Handwritten scribbles or signatures.

Часто приходится слышать вопрос: какъ могло образоваться у насъ общество такихъ мнимыхъ ревнителей православія, съ упорствомъ отвращающихся отъ здраваго наставленія Церкви, каковы раскольники — (такъ называемые) старообрядцы? Конечно, есть сочиненія, изъ которыхъ можно получить удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ; но эти сочиненія, по своей обширности или ученому характеру, не для всякаго доступны. Желая дать на сказанный вопросъ для всѣхъ доступное чтеніе, мы рѣшились напечатать настоящее свое сочиненіе, какъ простое и краткое изложеніе главнѣйшихъ свѣдѣній о происхожденіи раскола старообрядства.

Д. О.

Рядом прихотливо слышны звуки при
молоту обрабатываемой в нем древесины. В
минуты пребывания в здании слышатся
отзвуки отрясающихся от здоровья на
— и слышатся. Печаль, жажда, и
опять слышатся (иногда слышатся) звуки
его. Слышатся над головой можно почув-
ствовать удивительную тишину. Это
ощущение, что слышатся в тишине, слышатся
ночью или в тишине, слышатся в тишине,
доставляет радость в тишине, слышатся
слышатся слышатся слышатся слышатся
напоминает слышатся слышатся слышатся
пролетел и слышатся слышатся слышатся слышатся
данный о пролетах слышатся слышатся слышатся

О ПРИЧИНАХЪ
ПОЯВЛЕНІЯ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ
РАСКОЛА,
ИЗВѢСТНАГО ПОДЪ ИМЕНЕМЪ СТАРООБРЯДСТВА.

О ИМПЕРИИ

ПОРВЕНІИ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ТАБЛИЦА

ИЗЪВЕЩЕНІИ О ДѢЛѢНІИ ЦЕРКВИ

СОДЕРЖАНІЕ.

Вступленіе. Указаніе ересей и расколовъ отъ начала русской Церкви до появленія раскола старообрядства.

Отношеніе раскола старообрядства къ предшествовавшимъ заблужденіямъ.

Объясненіе причинъ его изъ исторіи русскаго народа: причины внутреннія, положившія основаніе расколу и давшія ему силу зрѣть и развиваться, 1) невѣжество и 2) слѣпая привязанность къ церковной обрядности (суевѣрная религіозность) большей части нашихъ предковъ; наконецъ 3) исправленіе богослужебныхъ книгъ и вообще внѣшняго церковнаго чина при патріархѣ Никонѣ, — поводъ къ окончательному образованію и самому обнаруженію, или внѣшняя причина появленія въ русской Церкви раскола старообрядства.

Задача сочиненія, указаніе трехъ главъ его и долгъ каждой изъ нихъ.

Глава первая. Состояніе духовнаго просвѣщенія въ Россіи во время монгольскаго ига: постепенное паденіе его; совершенное оскудѣніе способовъ духовнаго просвѣщенія въ XV и нач. XVI в. и распространеніе грубаго невѣжества и суевѣрія въ народѣ и духовенствѣ, съ разными заблужденіями.

Указаніе раскольническихъ заблужденій, возникшихъ въ этотъ періодъ времени.

Первоначальная малозначимость ихъ; дальнѣйшее усиленіе ихъ въ глазахъ народа до характера неприкосновенной святости; раскольническое направленіе ихъ приверженцевъ.

Взглядъ на возникшія заблужденія — на самое происхожденіе ихъ и на принятіе и усвоеніе ихъ русскимъ народомъ, всегда отличавшимся приверженностію къ отеческимъ преданіямъ и отвращавшимся всякой новизны въ вѣрѣ и богослуженіи.

Глава вторая. Первоначальный характеръ благочестія и любви нашихъ предковъ къ богослуженію.

Распространеніе грубости нравовъ во времена Татаръ.

Стремленіе къ образованію послѣ Татаръ и совершенная скудость въ средствахъ къ удовлетворенію сего стремленія; происхожденіе и характеръ привязанности нашихъ предковъ XV — нач.

VII в. къ церковной обрядности и особенно къ богослужбнымъ книгамъ.
Усиленіе этой привязанности стремленіемъ Рима обратить Россію къ католицизму и появленіемъ въ самой русской Церкви ересей.

Начало борьбы Церкви съ невѣжественными приверженцами заблужденій и образъ дѣйствования мнимой старины въ пользу раскола.

Преподобный Максимъ Грекъ.

Сожженіе московской типографіи.

Пр. Діонисій, архимандритъ троицкаго монастыря.

Степень привязанности нашихъ предковъ въ особенности къ богослужбнымъ книгамъ.

Трудность и опасность борьбы Церкви съ враждебнымъ церковному благоустройству направленіемъ и сужденіе о томъ, почему расколъ въ это время еще не отдѣлился окончательно отъ Церкви.

Глава третья. Рѣшительная борьба Церкви съ неразумными приверженцами церковной вѣшности, при патріархѣ Никонѣ; появленіе раскола.

Предметъ этой главы.

Побужденія для патріарха Никона окончательно очистить ц. чины отъ примѣси раскольническихъ заблужденій.

Краткая исторія исправленія церковныхъ книгъ патріархомъ Никономъ.

Противоборство патріарху Никону въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ; главные противники; ихъ дѣйствія; побужденія къ противленію, затѣмъ къ удаленію отъ общенія съ Церковію.

Первоначальный видъ раскола.

Открытое возстаніе ревнителей мнимой старины на Церковь и окончательное отдѣленіе раскола отъ Церкви въ особое общество, въ 1665 г.

Значеніе книжнаго исправленія при патріархѣ Никонѣ въ отношеніи къ расколу.

Заключене. Взглядъ на происхожденіе раскола старообрядства современныхъ отдѣленію его отъ Церкви Пастырей русскихъ.

О ПРИЧИНАХЪ

ПОЯВЛЕНІЯ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

РАСКЛА.

О ПРИБЛИЖИТЕЛЬНОМ

ПОРЯДКЕ ВЪ СЪЮЗНОМЪ ДѢЛѢНІИ

ПАСКОМЪ

ВСТУПЛЕНИЕ.

Съ самаго начала русской Церкви, въ нѣдрахъ ея появлялись люди, не-право-мудрствовавшіе о тѣхъ или другихъ истинахъ христіанства и распространявшіе свои лжеученія въ народъ. Послѣ Волхвовъ, лжеученія которыхъ были не что иное, какъ остатки язычества, еще сильнаго въ XI вѣкѣ, и распространялись потому, что народъ еще не совсѣмъ отвыкъ отъ языческихъ суевѣрій и обычаевъ и недостаточно еще былъ убѣжденъ въ правилахъ жизни христіанской, извѣстны въ исторіи русской Церкви Адрианъ, въ началѣ XI в., и Дмитръ, въ началѣ XII вѣка;—оба, по духу своихъ мудрованій, Богомилы. (1) Въ XII столѣтіи, кромѣ споровъ о нѣкоторыхъ уставахъ и обычаяхъ Церкви, мы не видимъ въ исторіи никакихъ волненій изъ-за какихъ

---

(1) Преосвящ. *Игнат.* Ист. раск. стр. 23.

либо ересей или расколовъ. Но съ XIV вѣка снова стали появляться люди, отвергавшіе тѣ или другія истины христіанства и уставы Церкви. Послѣ Сеита, явившагося въ Новгородѣ въ 1340 г. и отвергавшаго монашество и существованіе эдемскаго рая на землѣ, въ 1371 г. во Псковѣ возсталъ противъ духовенства нѣкто Карпъ, по прозванію Стригольникъ, положившій начало расколу стригольниковъ, которые, вслѣдъ за своимъ лжеучителемъ, отвергали священство и монашество, и такимъ образомъ самовольно отторгались отъ союза съ Церковію. Стригольники причинили много бѣдствій православной Церкви, и церковному правительству нужно было употребить много усилій, чтобы обуздать неистовство раскольниковъ. Но едва только былъ прекращенъ этотъ расколъ, какъ въ Новгородѣ, въ концѣ XV в., явились новые еретики-жидовствующие, названные такъ по имени своего родоначальника жида Схаріи и по самому содержанию ихъ ученія, въ которомъ, въ противоположность христіанскому ученію о Іисусѣ Христѣ и благодати, возстановлялись нѣкоторые обряды закона Моисеева, упраздненные хри-

стіанствомъ. Жидовствующіе, такъ же какъ и стригольники, были очень сильны и многочисленны, и только совокупными дѣйствіями правительства церковнаго и гражданскаго ихъ лжеученіе мало по малу было искоренено. Затѣмъ, въ первой половинѣ XVI вѣка, появились у насъ (въ областяхъ новгородскихъ) ереси Бакщина, Косаго и другихъ. Наконецъ, въ половинѣ XVII вѣка, по поводу исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, является новый расколъ: множество народа всѣхъ званій и состояній отдѣлилось отъ Церкви, по той причинѣ, что будтобы патріархъ Никонъ отмѣнилъ всѣ старыя уставы и обычаи, преданные св. Апостолами и св. Отцами, и ввелъ новую неизвестную вѣру, перепечаталъ священныя (церковныя) книги, по которымъ спаслись всѣ рускіе угодники Божіи, не по апостольскому и св. Отцевъ преданію, а по своему плотскому мудрованію, богопротивно и развращенно ⁽¹⁾. Это расколъ старообрядства.

Обращая вниманіе на отношеніе новаго раскола къ прежнимъ, до него бывшимъ, мы не на-

---

⁽¹⁾ Солов. Челобит. п. 3—6.

ходимъ между ними такой тѣсной связи, чтобы происхожденіе новаго раскола могли объяснить изъ старыхъ; нѣкоторую связь съ нимъ имѣеть только расколъ стригольниковъ, которые отвергая священство, этимъ самымъ думали ослабить уваженіе къ духовенству. Но стригольники и всѣ прочія указанныя выше сроси и расколы исчезли, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго существованія въ русской Церкви; потому что были слѣдствіемъ чуждаго вліянія ⁽¹⁾ и не могли привиться къ нашимъ предкамъ. Между тѣмъ расколъ старообрядства упорно существуетъ у насъ уже почти два вѣка и какъ бы сросся съ самою жизнію нѣкоторой части русскихъ, не смотря на всѣ мѣры Церкви и правительства къ искорененію его. А это обстоятельство указываетъ намъ въ расколѣ собственное порожденіе нашихъ предковъ и такимъ образомъ ведетъ насъ къ объясненію причинъ появленія его въ русской Церкви не изъ какихъ либо предшествовавшихъ ему расколовъ, а изъ самой исторіи русскаго народа.

⁽¹⁾ Преосвящ. *Инат.* Истор. раск. стр. 23. 44—45, 59, 119.

Извѣстно, что расколъ произошелъ изъ-за богослужебной обрядности, по поводу исправленія церковныхъ книгъ, при патриархѣ Никонѣ. Но какъ исправленіе богослужебныхъ книгъ представляетъ утѣшительное, свѣтлое явленіе въ исторіи просвѣщенія и богослуженія русской Церкви; такъ, наоборотъ, въ расколѣ старообрядства представляется намъ печальное, мрачное явленіе въ той же исторіи. Поэтому на расколъ мы должны смотрѣть не иначе, какъ на естественный плодъ невѣжества и суевѣрія, развившихся въ нашемъ отечествѣ, какъ извѣстно, съ особенною силою послѣ монгольскаго ига. Невѣжество породило въ народѣ нѣкоторыя ложныя мнѣнія касательно церковной обрядности и произвело разные церковные безпорядки, которые въ послѣдствіи и послужили основаніемъ раскола; а суевѣріе придало этимъ заблужденіямъ значеніе непреложной святости, ослабивъ въ невѣжественномъ народѣ истинный духъ вѣры и развивъ вмѣсто него слѣпую, не управляемую здравымъ смысломъ, привязанность къ мнимой старинѣ. Привязанность эта особенно возрасла во времена церковныхъ исправленій, которыя предпринимаемы были церковною вла-

стію, и стала потомъ, такъ сказать, жизненною силою раскола. Такимъ образомъ невѣжество и неразумная (безъ духа истинной вѣры) привязанность нашихъ предковъ время послѣ — монгольскихъ къ одной церковной виѣшности — это источныя (внутреннія) причины появленія въ русской Церкви раскола старообрядства; потому что дѣйствиємъ именно этихъ двухъ недуговъ возникло въ нѣкоторой части русскаго народа особое, старообрядческое направленіе, которое, созрѣвъ, отдѣлило отъ Церкви многихъ сыновъ ея при первомъ же рѣшительномъ противодѣйствіи ему со стороны церковнаго правительства, при патріархѣ Никонѣ. Когда духовная власть этого времени предприняла очистить виѣшній чинъ и порядокъ русской Церкви отъ вкравшихся въ нее разныхъ безпорядковъ и для этого прежде всего исправить церковныя книги, — когда она рѣшилась ввести уклоняющихся отъ истины въ самый смыслъ церковной обрядности: то невѣжество и суевѣрная привязанность народа къ буквѣ и обряду, при участіи личныхъ интересовъ недобросовѣстныхъ и злонамѣренныхъ людей, съ ожесточеніемъ возстали противъ священнаго дѣла церковнаго благоустройства. Не-

доброжелатели патриарха Никона клеветали предъ народомъ, будто онъ отмѣнилъ все уставы и чины, преданные св. Апостолами, св. вселенскими Соборами и св. Отцами, и въ новыхъ книгахъ ввелъ новую вѣру. Невѣжественный и суевѣрный народъ вѣрилъ этому, и нехотѣлъ имѣть общенія съ Церковію, будто бы измѣнившюю православію. Здѣсь поводъ къ обнаруженію созрѣвшаго уже, хотя доселѣ явно не высказывавшагося, раскола, или внѣшняя причина появленія его въ русской Церкви.

Такимъ образомъ мы должны объяснить, какъ именно указанія три причины дѣйствовали къ образованію раскола старообрядства; а для этого, съ показаніемъ значенія въ отношеніи къ расколу, во первыхъ раскрыть, какъ возникло самое невѣжество нашихъ предковъ и какъ оно породило разныя заблужденія и безпорядки касательно внѣшняго церковнаго чина; во вторыхъ изложить происхожденіе, степень и характеръ привязанности нашихъ предковъ къ церковной обрядности и богослужебнымъ книгамъ, въ третьихъ прослѣдить предпринятое и совершенное патриархомъ Никономъ дѣло церковныхъ исправленій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Со времени нашествія на наше отечество (въ нач. XIII в.) Монголовъ, которые разрушали храмы и монастыри, грудями жгли книги и держали народъ въ рабствѣ, препятствуя такимъ образомъ умственному развитію нашихъ предковъ, — при постоянныхъ княжескихъ междоусобіяхъ, всегда неблагопріятныхъ для просвѣщенія, — свѣтъ наукъ и духовнаго знанія постепенно меркнулъ въ нашемъ отечествѣ такъ, что въ XVI и первой четверти XVII в. мы не находимъ уже ни одного благоустроеннаго училища, гдѣ предки наши могли бы получать образованіе, и встрѣчаемъ въ большей части русскаго общества грубое невѣжество ⁽¹⁾. Доселѣ, и при скудости способовъ къ духовному просвѣщенію, духовное знаніе еще поддерживалось: предки наши, кромѣ училищъ, заимствовали его преимущественно отъ

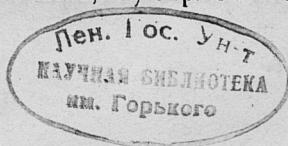
(1) Ист. русск. раск. *пр. Мак.* стр. 16.

грековъ, также получали они духовное образование въ храмахъ Божіихъ и монастыряхъ, изучали Вѣру изъ богослужебныхъ и отеческихъ книгъ, пастырскихъ поученій и бесѣдъ и другихъ источниковъ. Въ послѣдствіи же времени и эти способы духовнаго просвѣщенія болѣе и болѣе теряли свою силу и значеніе.

5509
Съ конца X до половины XV в., пока русская Церковь находилась подъ властію константинопольскаго патріарха, духовное просвѣщеніе русскаго народа развивалось подъ непосредственнымъ вліяніемъ Востока, въ строгомъ духѣ православной католической Церкви. Митрополиты русскіе и многіе епархальныя епископы изъ греческихъ пастырей, воспитанные въ ученіи св. Отцевъ древней православной Церкви, обогащенные богословскими познаніями, твердые въ догматахъ православной Вѣры, были главными учителями нашей Церкви, передавая ей православное ученіе во всей полнотѣ и точности. Для образованія духовенства и народа они внушали князьямъ устроить и князья устроили училища (¹); равно и сами учили сло-

(¹) *Ник.* т. 1, стр. 94; *Татищ.* 2, стр. 75—76.

вомъ и писаніемъ князей, народъ и духовенство (¹). Патріархи константинопольскіе были верховными блюстителями чистоты православнаго ученія и просвѣщенія Россіи. Тогда, при столь тѣсной связи съ Востокомъ, русскіе христіане въ большомъ числѣ посѣщали Византію и возвращались оттуда болѣе или менѣе обогащенными христіанскими познаніями. Многие даже жили въ Царѣградѣ или на Аѳонѣ и списывали или переводили духовныя книги для отечественной Церкви. Съ своей стороны и просвѣщенные греки постоянно приходили въ Россію, часто по нарочитому вызову, для наученія народа и юношества. Тогда, наконецъ, и богатая святоотеческая письменность греческой Церкви была усвояема съ особеннымъ усердіемъ и проникала въ самую жизнь, въ самый духъ ученія и просвѣщенія русской Церкви (²).

При такомъ благотворномъ вліяніи греческой Церкви на умственную жизнь русскаго на-

(¹) *Лавр.* сп. лѣт. стр. 89—190; *Никон.* 1, 191; 11, 309 и др.

(²) Правосл. Собесѣдн. 1858 г. Янв. стр. 99—100.

рода, во время іерархической зависимости нашей Церкви отъ константинопольскаго патріархата, предки наши горячо любили Вѣру Христову, храня ее въ чистотѣ и духѣ православномъ и располагая самую жизнь свою по духу Церкви. Они искренно чтили храмы Божіи, которые были тогда первыми рассадниками христіанскаго знанія. Съ охотою посѣщали монастыри, гдѣ просвѣщенные настоятели получали ихъ вѣрѣ и добродители (¹). Съ покорностію повиновались пастырямъ Церкви, которые въ храмахъ Божіихъ и вездѣ назидали ихъ словомъ истины и благочестія (²). Съ усердіемъ и благоговѣніемъ слушали церковное чтеніе и пѣніе въ свое наученіе и съ охотою и набожною любознательностію изучали отеческія писанія и богослужебныя книги, какъ первоначальный источникъ божественнаго знанія «Въ нихъ, говорили предки наши, суть вся тайны богословія (³); въ нихъ святіи Божіи челоуѣци и велиціи сихъ творци восточніи

(¹) Сборн. Сол. Библ. № 826, л. 259.—

(²) *Никон.* лѣт. 1, 135.—

(³) Опис. стар. кн. *Строев.* стр. 77. Мскв. 1836.

богослопы и учителя.... поучающиеся, Богови угодиша, и намъ въ пользу нашу неззорныя оставиша и невредны блюсти повелѣша» (¹). Потому богослужебныя книги издавались не только «ко умноженію славы Вседержителя Бога и всему православному христіанству къ полезному жителству и во спасеніе душамъ челоуѣческимъ», но «въ начальное челоуѣкомъ наученіе, еже къ божественнымъ догматомъ присно веѣхъ наставляющее» (²).

Такимъ образомъ слово Божіе если не расло и не множилось, то по крайней мѣрѣ поддерживалось между нашими предками и въ тяжкія времена ига татарскаго пока русскою Церковію управляли пастыри - греки, просвѣщенные и ревностные къ просвѣщенію. Съ прекращеніемъ этой зависимости, около половины XV вѣка, когда ослабѣло и даже во все прекратилось просвѣтительное вліяніе грековъ на русскую Церковь, когда и собственныя средства къ образованію были, въ слѣдствіе монгольскаго ига и внутреннихъ гражданскихъ неустройствъ,

---

(¹) Доп. къ опис. Библ. гр. Толст. *Строев.*, стр. 156. Мск. 1841.—

(²) Тамъ же 127. 90.—

весьма скудны, духовное просвѣщеніе въ нашемъ отечествѣ, уже значительно подавленное въ предшествовашія тяжкія времена, быстро пошло къ упадку. Рѣдко стали приходиться въ Россію просвѣщенные и учительные пастыри греческіе и вообще ученые греки; гораздо рѣже, чѣмъ прежде, стали и русскіе путешествовать въ Грецію, по причинѣ бѣдственнаго ея положенія подъ игомъ турецкимъ. Совсе не стало училищъ, - мало стало и грамотныхъ, еще менѣе знающихъ людей (¹). Прекратился переводъ твореній св. Отцевъ восточной Церкви (²). Въмѣсто подлинныхъ твореній отеческихъ, умножились подложныя сочиненія. Въмѣсто необходимыхъ или полезныхъ историческихъ, догматическихъ и нравственныхъ произведеній богатой богословской писменности греческой Церкви, въ сборникахъ, хронографахъ, палаяхъ и торжественникахъ XV и XVI вѣв. часто распространялись самыя нелѣпыя басни и повѣсти. Самыя отеческія творенія, переведенныя прежде, и богослужебныя кнѣги - первѣйшій источникъ духовнаго знанія для нашихъ предковъ

(¹) *Преосв. Маг.* ист. русск. раск. стр. 16-17.—

(²) *Оп. рук. Р. Муз.* стр. 242.—

обезображены (отъ невѣжественныхъ переписчиковъ) множествомъ часто самыхъ грубыхъ ошибокъ и странностей, - наполнены многими «разънствами» въ чинопослѣдованіяхъ церковныхъ, нерѣдко очень важными, - искажены прибавленіями произвольныхъ неразумныхъ мнѣній, даже иногда еретическихъ по смыслу ⁽¹⁾: «въ нихъ многое развращенно», говорилъ преподобный Максимъ Грекъ о книгахъ своего времени (въ нач. XVI в.) ⁽²⁾; въ нихъ «много нѣкое и преизлишно разгласіе, еже и къ заповѣдемъ Господнимъ несличное стихословіе», говорили о церковныхъ книгахъ въ началѣ XVII столѣтія царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и патріархъ Филаретъ ⁽³⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ возникло множество суевѣрныхъ, невѣжественныхъ толковъ о церковно-богослужебныхъ обрядахъ и вещахъ ⁽⁴⁾. Весьма умножилось число священнослужителей

⁽¹⁾ *Преосвящ. Мак.* Ист. русск. раск. стр. 17—20, 125—130.—

⁽²⁾ *М. Плат.* Русск. Церк. Ист. ч. II, стр. 303.—

⁽³⁾ *Пр. Мак.* Истр. р. раск. стр. 124.—

⁽⁴⁾ *Восток.* Оп. рук. Рум. Муз. стр. 378. Ист. р. ц. *Филар.* пер. III, стр. 138.—

недостойныхъ, нерачительныхъ, малопросвѣщенныхъ; много стало священниковъ почти безграмотныхъ ⁽¹⁾. «По городамъ и селамъ во множествѣ блуждали священники и діаконны безмѣстные и часто безчинства чинили великія» ⁽²⁾. Даже «нѣкоторые честные протопопы, служаще въ св. церквахъ, по священнымъ книгамъ чтуще и поюще, недобрѣ разумѣли читаемое и глаголемое» ⁽³⁾. При этомъ замолела и церковная проповѣдь ⁽⁴⁾. вмѣсто живой проповѣди, въ XVI в. считали достаточнымъ читать уставныя чтенія изъ древнихъ учителей; но, безъ живой проповѣди, неумѣющіе читать, какихъ тогда было слишкомъ много, не могли освободиться отъ не-

---

⁽¹⁾ На это горько жаловались: въ XVI в. арх. новг. Геннадій, въ 1 пол. XVI в. стар. Арсеній Глухой и патр. Іоасафъ 1 и Іосифъ.

⁽²⁾ Врем. Моск. Общ. Ист. кн. XIV, стр. 24.—

⁽³⁾ Посл. ст. Арс. бояр. Салт. Рук. Сол. Библ. № 897.—

⁽⁴⁾ «Проповѣдниковъ нѣтъ у нихъ, гов. (въ 1 пол. XVI в.) Герберштейнъ: думаютъ, что тѣмъ избѣгаютъ разности въ мнѣніяхъ и ересей». Библ. иностр. пис. о Росс. кн. 1, отд. 4, стр. 43. «Въ Россіи въ церквахъ никогда не проповѣдаютъ,» гов. (въ нач. XVII в.) Маржеретъ. *Regum Mosc. comment.* p. 30 См. Пр. Соб. 1858 Февр. стр. 289.—

вѣжества или суевѣрія. Въ первой половинѣ XVII в. священники не только не сказывали своихъ поученій, но не читали и уставныхъ чтеній ⁽¹⁾. Оттого, при невѣжественномъ духовенствѣ, и народъ оставался часто безъ всякаго просвѣщенія, питаясь лишь суевѣріемъ и предразсудками ⁽²⁾.

Такимъ образомъ (въ XV—нач. XVII в.) оскудѣло просвѣщеніе, забыты древніе достойные уваженія переводчики, приняты странныя сказанія и своевольныя мнѣнія темнаго смысла, соль земли обуяла: въ народѣ, даже въ самомъ духовенствѣ, распространилось грубое невѣжество съ разными заблужденіями. Въ числѣ этихъ заблужденій были многія, касающіяся собственно церковной обрядности, уже настоящія раскольническія, которыя и бросили въ русскую Церковь сѣмена раскола и впоследствии послужили для него основаніемъ. Это:

1) Мнѣніе о сугубой аллилуіи ⁽³⁾. Оно въ первый разъ явилось въ псковской области, гдѣ

⁽¹⁾ См. тамъ же стр. 289 и 290. —

⁽²⁾ Стогл. гл. 41-44. —

⁽³⁾ О сугубой аллилуіи и прочихъ, указанныхъ ниже, заблужденіяхъ См. *Преосв. Мак.* Ист. р. раск. стр. 5,

въ 1419 г. сугубая аллилуія была уже въ употребленіи. Откуда родилась тамъ мысль о двоеніи аллилуіи, когда вездѣ ее троили, положительно не извѣстно. Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что обрядъ этотъ занесенъ во Псковъ съ Запада, при частыхъ сношеніяхъ псковскихъ областей съ нѣмецкими землями, гдѣ аллилуія дѣйствительно поется иногда по два раза. Извѣстно только то, что въ XV в. были о ней даже споры. Въ XVI в. явились уже письменныя свидѣтельства въ пользу сугубой аллилуіи. Такъ въ Псковѣ сдѣлалось извѣстнымъ житіе преподобнаго Евфросина, написанное клирикомъ Василиемъ и, кажется, съ тою главною цѣлю, чтобы доказать важность и святость сугубой аллилуіи и для этого показать ея божественное происхожденіе. Наконецъ и Стоглавъ опредѣлилъ: «не подобаетъ святыя аллилуія трегубити, но дважды глаголати».

2) Мнѣніе о хожденіи посолонь. Споръ о хожденіи по-солонь возникъ въ 1478 году, по случаю освященія въ Москвѣ Успенскаго хра-

---

11, 12,— 14, 20—22, 25, 56, 62, 70, 72, 77, 80, 92, 99, 102, 125—130.

ма и потому поводу, что въ крестномъ ходѣ вокругъ церкви митрополитъ пошелъ противъ солнца, въ вельдствіе чего нѣкоторые «пре-лестники» обвинили архипастыря въ наруше-ніи древняго обычая Церкви-хожденія посо-лонь, и донесли объ этомъ государю. Вели-кій князь разгнѣвался на митрополита и ве-лѣлъ дѣло изслѣдовать. Но въ книгахъ не могли найти ничего въ доказательство ис-тинности того или другаго обряда; спорили много, но «истины не обрѣтоша». Этимъ споръ и кончился. И до XVII в. о хожденіи посо-лонь ничего не извѣстно. Но такъ какъ за-щитниковъ хожденія посолонь въ спорѣ съ митрополитомъ было, по свидѣтельству ис-торіи довольно много; то, значитъ, этотъ об-рядъ былъ въ употребленіи еще прежде этого времени. Но когда и какъ явился онъ у насъ, въ исторіи нѣтъ на это никакихъ свидѣ-тельствъ.

3) Мнѣніе о величайшей важности и не-прикосновенности старыхъ богослужеб-ныхъ книгъ, даже по буквѣ. Мы знаемъ, что едва только преподобный Максимъ Грекъ, въ 1506г., по-правляя тріодъ, началъ оглашать замѣченныя въ

ней ошибки, требовавшія исправленія, - какъ раз-
дались возгласы: «онъ отмѣняетъ слова по своему
произволу, исправляетъ по своему разуму ... всѣ
русскіе святыя сицевыми книгами благоутодиша
Богови». И преподобнаго Максима осудили, какъ
«еретика, богодухновенныя книги растлѣвающа,
а не правяща». — Если гдѣ, то особенно ясно каса-
тельно этого мнѣнія главною дѣйствующею при-
чиною было невѣжество. Положимъ, что самая
древность богослужебныхъ книгъ давала имъ
въ глазахъ народа особенную важность; но во
всякомъ случаѣ одно только грубое невѣжество
могло не видѣть и не понимать величайшихъ
погрѣшностей въ тогдашнихъ нашихъ богослу-
жебныхъ книгахъ, - могло не чувствовать край-
ней нужды въ исправленіи ихъ, — могло думать,
что спасеніе русскихъ святыхъ сколько нибудь
зависѣло отъ самой буквы церковныхъ книгъ,
какъ бы она ни содержалась въ книгѣ — правиль-
но или не правильно, — могло наконецъ исправ-
леніе ошибокъ принять за ересь и осудить са-
маго исправителя, какъ развратителя богодух-
новенныхъ писаній (т. е. церковныхъ книгъ)....

4) Мнѣніе о двуперстїи. Историческіе па-
мятники не опредѣляютъ намъ ни времени, ни

причинъ происхожденія двуперстія. Можетъ быть, сначала оно было принято нѣкоторыми для крестнаго знаменія, по образцу сложенія перстовъ, какое употребляютъ священники при благословеніи. Съ XVI в. стали появляться письменныя о немъ свидѣтельства, которыя впослѣдствіи придали этому обряду особенное значеніе и важность, — напр. такъ называемое у раскольниковъ Мелетіево сказаніе о крестномъ знаменіи, — слово Феодорита о томъ, «како креститися и благословити,» и-помѣщенное между сочиненіями Максима Грека «слово о томъ, како знаменоватися крестнымъ знаменіемъ.» Наконецъ двуперстіе получило даже соборное опредѣленіе, какъ, по крайней мѣрѣ, значится въ стоглавникѣ, гдѣ говорится: «аще кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христось, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія на челѣ своемъ, да будетъ проклятъ, якоже святіи отцы рекоша.»

Кромѣ указанныхъ, въ XVI—нач. XVII в., стали извѣстными и другія заблужденія нынѣшнихъ раскольниковъ. Такъ 5) не извѣстно по какой причинѣ, въ восьмомъ членѣ сѣмвола Вѣры явилось слово «истиннаго» за уничтоженіе котораго обвиняли еще пр. Максима Грека и о которомъ

была рѣчь и на стоглавомъ соборѣ. Впрочемъ думаютъ, что чтеніе это принесено къ намъ изъ Сербіи, потому что въ первый разъ встрѣчается въ келейной псалтири митрополита Кипріана, родомъ серба. 6) Явилось особенное мнѣніе о начертаніи имени Иисуса, именно, что нужно писать его не иначе, какъ Иусъ, Исусъ, Исъ, — мнѣніе, которое могло составиться только между невѣжественными приверженцами буквы, не понимавшими сокращеннаго начертанія этого имени. 7) Явилось также мнѣніе объ употребленіи только осмиконечнаго креста, на томъ основаніи, что всякій другой крестъ «есть крыжъ матыньскій и ересь поганая» (!), — 8) о седмипросфоріи, — 9) о небритіи браны и усовъ и многія другія неразумныя мнѣнія касательно церковной внѣшности.

Правда почти всѣ эти мнѣнія сначала не имѣли, по свидѣтельству исторіи, слишкомъ большой важности; но потомъ мало по малу развивались и созрѣвали въ своей силѣ; наконецъ такое получили значеніе въ глазахъ народа, что невѣжественные справщики церковныхъ книгъ особенно во времена п. Іосифа (около половины XVII в.), не усумнились внести ихъ въ бого-

служебныя книги ⁽¹⁾. Послѣ этого народъ, сообразно съ взглядомъ своимъ на церковныя книги, естественно, сталъ смотрѣть на нихъ, какъ на неприкосновенную святыню, которую, потому, должно содержать и хранить непреложно и неизмѣнно. Само собою рязумѣется, что неизбежное слѣдствіе подобнаго состоянія умовъ — упорство въ принятныхъ заблужденіяхъ и непокорность Церкви, заботящейся о чистотѣ Вѣры и обрядовъ, или, что то же, направление, враждебное церковному благоустройству, раскольническое.

Что сказать вообще о самомъ происхожденіи указанныхъ нами и другихъ раскольническихъ заблужденій? Какимъ образомъ они могли быть приняты и усвоены русскимъ народомъ, всегда, съ самыхъ древнихъ временъ, отличавшимся приверженностію къ преданіямъ отеческимъ и отвращавшимся отъ всякой новизны въ вѣрѣ и богослуженіи; тогда какъ заблужденія эти и составляютъ именно новизну въ русской Церкви, принявшей все догматы и обряды отъ Церкви греческой, которая никогда не знала ни одного

⁽¹⁾ *Пр. Мак. И. р. раск. стр. 76-100.*

изъ нихъ? Извѣстно, что всѣ раскольническія заблужденія (возникшія въ XV—XVI в.) сами по себѣ вовсе не имѣютъ того значенія, какое придали имъ раскольники, когда ясно установился обычай православной Церкви и когда Церковь высказала объ нихъ свое мнѣніе. Сила крестнаго знаменія будетъ одинакова, двумя ли перстами или тремя мы будемъ полагать его; аллилуія всегда будетъ хвалою Бога, два ли раза будетъ пѣть ее, или три, и т. дал. Между тѣмъ переходъ отъ правильнаго образа соблюденія этихъ обрядовъ къ тому, какой вносльдствіи удержали раскольники, такъ легко и такъ по видимому простъ, что многіе, по невѣдѣнію и безъ всякаго ущебра для вѣры и благочестія, могли содержать эти обряды не такъ, какъ, согласно древнимъ свящ. преданіямъ, утвердилъ это обычай православной Церкви: напр. въ перстосложеніи при крестномъ знаменіи очень не трудно было отъ троеперстія перейти къ двуперстію, потому что эти виды перстосложенія очень близки одинъ къ другому, особенно въ именованномъ священническомъ благословеніи; или въ ходахъ вокругъ церкви, за неимѣніемъ опредѣленнаго правила, въ которую сто-

рону по выходѣ изъ церкви нужно итти, въ правую или въ лѣвую, могли ходить и такъ и иначе, потому что не было ничего противнаго духу православной Церкви, если вмѣсто того, чтобы итти изъ храма налѣво, пошли направо. Поэтому и можно думать, что всѣ эти заблужденія образовались у насъ, какъ, несознаваемыя отступленія отъ обрядовъ истинныхъ, какъ безпорядки, допущенныя нѣкоторыми по невѣдѣнію и безъ всякаго умысла (1). Самое молчаніе исторіи о происхожденіи этихъ отступленій (за исключеніемъ сугубой аллилуйи) достаточно подтверждаетъ наше предположеніе. Нигдѣ — ни въ какихъ лѣ-

---

(1) *Карамз.* Истор. Госуд. Росс. т. IV, прим. 154. Правила *Кюрила* митрополита Русьскаго..... «Тѣмъ бо изъ Кюрилъ, смѣренный митрополитъ всея Руси, много убо видѣніемъ и слышаніемъ неустроеніе (въ) церквахъ, ово сице държаща, ово инако, несъгласія многа и грубости, или неустроеніемъ пастушьскимъ (пастырскимъ), или обычаемъ неразумія, или неприхожденіемъ Епискупъ, или отъ неразумныхъ (непонятныхъ) правилъ церковныхъ: *помрачени бо бѣаху прещъ сею облакомъ мудрости Елинскаго языка*, нынѣже облисташа, рекше истолкованы быша, и благостію Божіею ясно сіяють, невѣдѣнія тму отгоняще и все просвѣщающе свѣтѣмъ разумнымъ» и проч.

тописяхъ, ни въ другихъ историческихъ памятникахъ не сохранилось извѣстій ни о времени, ни объ обстоятельствахъ происхожденія этихъ заблужденій, тогда какъ все, касавшееся Вѣры и Церкви, и въ частности появленіе каждой ереси, каждаго новаго неправого ученія, съ подробностію описывалось лѣтописцами и всегда производило въ Церкви и государствѣ тѣ или другія послѣдствія, которыя тоже записывались въ лѣтописныхъ сказаніяхъ. Между тѣмъ о раскольническихъ заблужденіяхъ исторія говоритъ уже въ то время, когда онѣ были довольно распространены и когда приобрѣли уже нѣкоторое значеніе отъ значительнаго числа послѣдователей. Наконецъ уваженіе, какое имѣютъ раскольники ко всеѣмъ своимъ заблужденіямъ наравнѣ съ тѣми, о которыхъ уже несомнѣнно извѣстно, что существовали въ русской Церкви какъ безпорядки (1), — и это обстоятельство опять ведетъ къ тому же предположенію, что вначалѣ эти заблужденія не имѣли большаго значенія и были не болѣе, какъ безпорядки, которые получили для нѣкоторыхъ всю

---

(1) Напрям. погрѣшности въ церковныхъ книгахъ.

важность только отъ древности и отъ того, что занесены были въ церковно-богослужебныя книги, — были заблужденіями (повторимъ) несознаваемыми, которыя не дѣлали своихъ послѣдователей раскольниками, подобно тому, какъ во времена Максима Грека были въ церковныхъ книгахъ и аріанскія и македоніанскія ереси, и однакожъ лица, пользовавшіяся этими книгами и даже отстаивавшія ихъ святость и неповрежденность, не были ни аріанами, ни македоніанами.

Когда же съ теченіемъ времени эти заблужденія мало по малу распространились въ народѣ, и такимъ образомъ одни и тѣ же обряды одними содержались такъ, а другими иначе; то очень естественно, что между тѣми и другими не могло не происходить споровъ касательно того, напримѣръ, какъ правильнѣе полагать на себѣ крестное знаменіе, двумя ли перстами или тремя ⁽¹⁾. Послѣдователи нынѣшнихъ расколь-

---

(1) Исторія, дѣйствительно, сохранила намъ свидѣтельства о такихъ спорахъ, напр. — о сугубой аллилуйи, о хожденіи посолонь, о прибавленіи къ Символу слова истиннаго» и проч. См. Ист. р. раск. *Преосв. Мак.* т. с. р. 5-16, 20-43.

нических заблуждений, не имѣя въ письменныхъ уставахъ и чинахъ Церкви никакихъ правилъ касательно своихъ обрядовъ, стали выдавать такія правила сами и для большей важности озаглавливать ихъ именами св. Отцевъ и учителей Церкви. Такъ можно думать потому, что письменныя свидѣтельства, которыя раскольническимъ лжеобрядамъ придали впоследствии силу и значеніе обрядовъ истинныхъ, явились не какъ нибудь случайно, а намѣренно и съ умысломъ, какъ показываетъ историческій разборъ ихъ ⁽²⁾. Притомъ нѣкоторыя изъ нихъ обличаются самымъ содержаніемъ своимъ (напр. житіе преп. Евфросина), другія же сличеніемъ съ древнѣйшими письменными памятниками, изъ коихъ онѣ составлены, чрезъ искаженіе сихъ послѣднихъ (наприм. сказаніе о Мелетіи). Съ другой стороны, очень могло быть, что кто нибудь и изъ православныхъ, чтобы положить преграду напр. распространявшемуся въ народѣ двуперстію, выдалъ наставленіе о троеперстіи и для большей важности назвалъ его словомъ Теодорита, а приверженцы двуперстія

⁽²⁾ См. то же сочин. и *Преосв. Григ.* Ист. др. и ист. прав. ц. хр.

это же самое слово предѣляли по своему ⁽¹⁾. Так. образомъ появились свидѣтельства Отцевъ и учителей Церкви, которыя и были для всѣхъ выставяемы, какъ истинныя и непреложныя основанія новыхъ обрядовъ, и обряды эти въ глазахъ каждаго приобрѣтали важность и значеніе обрядовъ истинныхъ и святыхъ. Народъ не имѣлъ средствъ разузнавать, подлинныя ли это сочиненія тѣхъ Отцевъ, которымъ ихъ приписываютъ, едвали и задавалъ себѣ этотъ вопросъ по довѣрію своему къ каждой написанной на славянскомъ языкѣ строчкѣ; а по чрезвычайному уваженію, съ какимъ смотритъ онъ на сочиненія св. Отцевъ и учителей Церкви, счелъ бы грѣхомъ не принять того, что они проповѣдуютъ: при пособіи этихъ-то свидѣтельствъ новые обряды распространялись и крѣпли въ сознаніи народа все больше и больше.

Такъ среди невѣжества (XV — нач. XVII в.) возникали и получали опору разныя заблужденія касательно церковной внѣшности, которыми своеволие господствовавшего тогда темнаго

---

(1) Иначе—откуда различныя чтенія этого слова, благопріятствующаго то двуперстію, то троеперстію? *Превос Мак.* Ист. р. раск. прим. 47,50,52.

смысла только и питалось, не обращая вниманія на вѣру чистую и обряды лучшіе. Народъ имѣлъ полное довѣріе къ нимъ, равно и къ вымышленнымъ сказаніямъ или наставленіямъ о ихъ святоотеческомъ происхожденіи, не смотря на всю ихъ нелѣпость ⁽¹⁾. И всѣ эти нелѣпости, рожденные и поддерживаемыя невѣжествомъ, не находили даже препятствія къ своему распространенію. Препятствовать этому распространенію должно было, конечно, духовенство. Но мы видѣли, что духовенство, по степени образованія, большею частію было не выше простаго народа. «Вотъ, - напр., пишетъ архіепископъ новгородскій Геннадій, - приводятъ ко мнѣ для поставленія мужика; я приказываю ему читать Апостолъ, а онъ и ступить не умѣетъ; приказываю дать ему Псалтырь, а онъ и по той едва бредетъ. Я отказываю ему, а на меня жалобы. Земля, господине, такова, не можемъ добыть, кто бы умѣлъ грамотѣ... Пожалуй, господине, вели учить. Приказываю учить эктению, а онъ и къ слову пристать не можетъ: ты говоришь ему то, а онъ другое. Приказываю учить

⁽¹⁾ *Восток.* опис. Рум. Муз. № 438, 440. Прав. Соб. 1857 г., III, 655.

азбуку; а они, поучившись немного, просятся прочь, не хотятъ учить ее. Мужики невѣжи учать ребятъ грамотѣ, и только портятъ. Отойдетъ отъ мастера, ничего не умѣетъ, едва едва бредетъ по книгѣ, а церковнаго порядка вовсе не знаетъ». Очень понятно, что избранные изъ такихъ людей священники своимъ невѣжествомъ могли только поддерживать, а не искоренять суевѣрія и предрасудки народа. Припомнимъ здѣсь и то обстоятельство, изложенное выше, что около половины XV в. (по смерти митрополита Фотія) у насъ пресѣкъся рядъ первосвятителей греческихъ; потому, когда нѣкоторые изъ суевѣрныхъ обычаевъ занесены были даже въ уставы и чины церковные, то, очевидно, наши тогдашніе пастыри-священники, по незнанію греческаго языка, не могли иногда и замѣчать, тѣмъ менѣе искоренять эти погрѣшности и безпорядки.

При такихъ обстоятельствахъ расколъ могъ развиваться безпрепятственно, питаясь и укрѣпляясь такъ же, какъ поддерживались въ это время всѣ суевѣрія и предрасудки народа, съ тѣмъ развѣ различіемъ, что какъ заблужденія съ духомъ раскольническимъ были изъ области

Вѣры, то народъ и привязывался къ нимъ гораздо сильнѣе, нежели къ «воронограямъ» и т. под. Въ самомъ дѣлѣ, XV и XVI столѣтія изъ всей исторіи русской Церкви замѣчательны тѣмъ, что въ это время получило начало множество обычаевъ и обрядовъ, кои впоследствии нужно было исправлять, какъ безпорядки въ Церкви: чтожъ удивительнаго, если распространялись и усиливались и находили себѣ жаркихъ ревнителей и послѣдователей заблужденія, получившія начало еще прежде и такъ сказать уже освященныя древностью? Если болгарскія басни (1) находили себѣ читателей и приверженцевъ, то раскольническія заблужденія касательно богослуженія могли, естественно, пользоваться гораздо большимъ уваженіемъ; потому что опирались хотя и на вымышленныхъ, но отеческихъ творенійхъ, которыя сравнительно съ другими подложными сочиненіями того времени были все-таки гораздо лучше и заслуживали большей вѣры, — или даже на самыхъ богослужебныхъ книгахъ, богодухновенныхъ (даже

---

(1) Курбск. Опис. Рум. Муз. *Вост.* стр. 242. —

въ допущенныхъ неразуміемъ погрѣшностяхъ и ошибкахъ), по понятію нашихъ предковъ.

Такимъ образомъ духъ времени, зараженнаго суевѣріями и предрасудками, недостаткомъ просвѣщенія въ народѣ и духовенствѣ, благопріятствовавшій развитію этихъ предрасудковъ и суевѣрій, — однимъ словомъ невежество, породивъ многія заблужденія касательно церковнаго высшаго чина, способствовало образованію въ нѣкоторыхъ членахъ русской Церкви направленія чисто раскольническаго и так. обр. вело нашихъ предковъ-болѣе неразумныхъ къ уклоненію отъ пути Вѣры. Впрочемъ хотя послѣдователи этого направленія дѣйствовали иногда съ ревностію и силою (какъ увидимъ ниже) въ пользу своихъ мнѣній ⁽¹⁾, но все еще принадлежали Церкви и были ея чадами. Можно даже думать, что и самыя заблужденія были достояніемъ извѣстныхъ лицъ не всѣ вмѣстѣ, но въ одномъ мѣстѣ держались такихъ заблужденій, въ дру-

---

(1) Напр. на соборѣ 1551 г., особенно въ періодъ печатанія церковныхъ книгъ.

гомъ-другихъ ⁽¹⁾. Вообще о расколѣ, до времени его полнаго развитія, нужно сказать, что тогда были заблужденія въ народѣ; но существовали эти заблужденія, какъ безпорядки въ Церкви и, по всей вѣроятности, не имѣли ничего общаго между собою, и послѣдователи держались этихъ заблужденій только по недостатку образованія и духовнаго знанія, только по своему невѣжеству, такъ что, можетъ быть, эти заблужденія исчезли бы сами собою, при просвѣтлѣннн народнаго смысла и уразумѣннн истины въ настоящемъ ея свѣтѣ, если бы только одно незнаніе охраняло ихъ и поддерживало. Но при недостаткѣ разумѣннн внутренняго смысла и знаменованія внѣшняго церковнаго чина, въ нашихъ предкахъ развилася и усиливалася, хотя основанная на благочестіи, но слѣпая, неразумная, суевѣрная привязанность къ однимъ обрядамъ, къ одной церковной внѣшности, безъ духа самой Вѣры, —

⁽¹⁾ Въ Псковѣ спорятъ о сугубой аллилуйи, а въ Москвѣ, можетъ быть, и не знали ея; въ Москвѣ обвиняютъ Максима Грека за искаженіе Символа, тогда какъ въ Псковѣ, можетъ быть, читали его по православному.

вторая и, можно сказать, существеннѣйшая причина появленія въ русской Церкви раскола старообрядства.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Извѣстно, что русскій народъ съ самыхъ древнихъ временъ отличался особенною любовію къ христіанскому богослуженію, такъ что самая христіанская жизнь его имѣла направленіе преимущественно церковно-богослужебное. Древніе христіане большею частію питали свою вѣру и благочестіе посредствомъ церковнаго богослуженія и богослужебныхъ книгъ ⁽¹⁾. Но при такомъ направленіи христіанскаго благочестія, древніе предки наши полагали сущность богослуженія не въ одной внѣшней обрядности, но въ духовномъ его знаменованіи, и вовсе не чуждались внѣшнихъ исправленій и улучшеній въ церковно-богослужебномъ чинѣ ⁽²⁾. И пастыри Церкви, исправляя разности въ богослужебныхъ обрядахъ, не встрѣчали ника-

(1) Описан. кн. *Царск.* том. II, стр. 156.

(2) Полн. Собр. Р. Лѣт. т. I, стр. 57.

кихъ сопротивленій, напротивъ всегда видѣли въ своихъ пасомыхъ полную готовность повиноваться ихъ распоряженіямъ ⁽¹⁾.

Но вотъ настали времена бѣдственныя для нашего отечества. Его постигло (въ нач. XIII в.) нашествіе Монголовъ, надолго остановившее у насъ развитіе просвѣщенія и увеличившее грубость нравовъ, и безъ того сильно распространившуюся еще прежде-отъ княжескихъ междоусобій.

Когда же бѣдствія ига монгольскаго, два вѣка тяготѣвшаго надъ Россіею, стали ослабѣвать и народъ по немногу сталъ отдыхать отъ тяжкаго рабства, то, съ пробужденіемъ его свободы, въ немъ пробудилось и стремленіе къ образованію, которое тогда зараждалось въ западной Европѣ. Привязанный къ Церкви, которая была для него единственнымъ утѣшеніемъ во времена бѣдствій, онъ, естественно, долженъ былъ обращать свой любознательный умъ на изученіе предметовъ Вѣры и, какъ показываютъ нѣкоторыя свидѣтельства исторіи⁽²⁾, съ охотою и любовію занимался всѣмъ, что касалось Цер-

---

⁽¹⁾ Приб. къ тв. св. Огц. 1843 г. стр. 418—434.

⁽²⁾ Преосв. Филар. Истр. Русск. Ц. пер. III.

кви, ея богослуженія и обрядовъ, изучаль ея догматы, ея уставы, ея исторію, — и все это, питая его сердце благочестивыми чувствами, питало и умъ, начинавшій стремиться къ образованію. Предметы Вѣры и Церкви составляли кругъ предметовъ образованія каждаго благомыслящаго человѣка. Но здѣсь обращаетъ на себя вниманіе одно очень важное обстоятельство. Народъ созналъ нужду въ просвѣщеніи прежде, нежели правительство имѣло средства удовлетворить этой потребности народа; занятое устройствомъ государства въ важнѣйшихъ его частяхъ, оно не успѣло еще озаботиться заведеніемъ училищъ и доставленіемъ всего нужнаго къ распространенію въ народѣ познаній вѣрныхъ и полезныхъ (¹). Даже между духовенствомъ образованныхъ пастырей мы находимъ только на іераршихъ каѳедрахъ, а простые священники степенью образованія не превышали своихъ пасомыхъ. Поэтому народъ всему долженъ былъ учиться самъ, не имѣя ни надежныхъ руководителей въ этомъ дѣлѣ, ни

(¹) Объ историч. значеніи царствованія Алексѣя Михайловича рѣчь *Горскаго*, стр. 34. Казань. 1857 г.

вѣрныхъ пособій для успѣшнаго выполненія его. Единственными пособиями его въ дѣлѣ образованія были церковно-богослужебныя книги; но и этотъ источникъ образованія, самъ по себѣ чистый и богатый, въ XV и XVI в. былъ наполненъ множествомъ ошибокъ. Понятно, что должно было происходить изъ всего этого. Привязанный къ Церкви, ея богослуженію и обрядамъ, но не имѣя средствъ возвыситься до понятія о духѣ этого богослуженія, объ истинномъ смыслѣ этихъ обрядовъ, и не понимая высочайшихъ истинъ христіанства, при свѣтѣ которыхъ только и ясно бываетъ значеніе и смыслъ обрядовъ и знаніе которыхъ требуетъ достаточной степени умственнаго развитія, народъ всю эту привязанность естественно сосредоточивалъ на томъ, что было доступно его простому взгляду, т. е. на внѣшности, на видимой сторонѣ христіанства, на обрядахъ его, или, точнѣе, на одной формѣ ихъ, полагая въ ней всю свою вѣру и въ сохраненіи ея все свое спасеніе: отсюда та слѣпая приверженность народа къ церковной внѣшности, которая впоследствии составила отличительный характеръ раскола. Главный и единственный источникъ,

изъ котораго народъ почерпалъ свои познанія, были богослужебныя книги и творенія отцевъ и учителей Церкви, доставлявшія ему рѣшеніе на всѣ вопросы его любознательнаго ума, и онъ питалъ къ этимъ книгамъ, вѣрно или не вѣрно они были списаны, полное и благоговѣйное уваженіе, считая все, въ нихъ заключающееся, не только вѣрнымъ и непогрѣшимо истиннымъ, но святымъ и даже богодухновеннымъ ⁽¹⁾: отсюда слѣпая привязанность его къ старымъ книгамъ и къ буквѣ. Учившись всему самъ собою, безъ руководства, только по богослужебнымъ книгамъ, крайне въ то время неправильнымъ, и по сборникамъ и изборникамъ, наполненнымъ иногда ужасающими нелѣпостями, онъ, разумѣется, вмѣстѣ съ хорошимъ, усвоилъ много и дурнаго, вмѣстѣ съ истиной усвоилъ и заблужденія, и такъ какъ повѣрка (критерій) всего этого могла казаться нарушеніемъ уваженія къ св. отцамъ ⁽²⁾: то и заблуж-

---

⁽¹⁾ См. въ Чт. Импер. Моск. Общ. Ист. и Древн. преніе инока святогорца Максима съ митроп. Даниломъ. 1847, 7.

⁽²⁾ А съ именемъ св. Отцевъ, какъ мы уже видѣ-

денія, наравнѣ съ истиною, считались также святынею, такую, которую оставить (или за- гладить въ богослужебныхъ книгахъ) казалось для него ужаснымъ грѣхомъ. И все это по необходимости должно было оканчиваться тѣмъ, что народъ, знакомый съ сборниками и изборниками и имѣвшій иногда дѣйствительно очень большія свѣдѣнія и въ свящ. Писаніи и въ твореніяхъ святыхъ Отцевъ, считалъ себя умнѣе и выше, по своему образованію, своихъ духовныхъ отцевъ. Отсюда то самомнѣніе и дерзость и то неуваженіе къ духовенству, которыя впоследствіи обнаружили раскольники.

Все это развивалось и усиливалось, на показанныхъ основаніяхъ, въ продолженіи XV — нач. XVII столѣтій. Уже по поводу первыхъ споровъ о первыхъ раскольническихъ заблужденіяхъ касательно сугубой аллилуіи и хожденія посо- лонь нѣкоторые ясно обнаруживали раскольниче- скую привязанность къ буквѣ и непокорность

ли, было извѣстно очень много сочиненій, имъ не принадлежащихъ, да и въ принадлежащихъ имъ было много такого, чего они никогда не писали и что явилось уже въ славянскихъ рукописяхъ.

власти; потому что о не важныхъ обрядовыхъ предметахъ спорили много, спорили жарко, и не хотѣли подчиниться голосу пастырей, говорившихъ истину ⁽¹⁾. Затѣмъ значительно усилилось это лицемѣрное, мнимое благочестіе заставлявшее думать, что можно получить спасеніе однимъ лишь соблюденіемъ обрядовъ Вѣры безъ искренняго покаянія. И вотъ мы видимъ людей, которые «живутъ во грѣсѣхъ, а каноны всякими и молитвами преподобныхъ молятся, чающе спасеніе получить, — живутъ въ лихоимствѣ и всякой злобѣ, а каноны всякими различными пѣснями угождати чають». Видимъ, какъ весьма многіе до самой старости живутъ нераскаянно во грѣхахъ и надѣются получить спасеніе, изъяснивъ предъ смертію желаніе, дабы погребли ихъ близъ церкви. Видимъ, что самое иночество, въ старину украшавшее русскую Церковь и служившее сильнымъ нравственнымъ оплотомъ для предковъ нашихъ, теперь, ко времени раскола, у многихъ обратилось въ фарисейство и даже въ жалкое, возмутительное для истиннаго чувства благочестія, лицемѣріе ⁽²⁾. Наконецъ эта

⁽¹⁾ *Преосв. Мак.* Истор. русск. раск. стр. 5-12, 30.42.

⁽²⁾ Прав. Соб. 1857. III, стр. 655-656.

суевѣрная привязанность къ мнимому старообрядству въ полной силѣ обнаружилась при п. Никонѣ, когда простая чернь вздумала быть наставницею и судіею не только священниковъ но іерарховъ и цѣлыхъ соборовъ.

Съ другой стороны, при такомъ жалкомъ состояніи нравственныхъ и религіозныхъ убѣжденій большей части русскаго народа (въ XV — нач. XVII вѣк.), усилилось стремленіе римской церкви обратить Россію къ католицизму; въ то же время весьма ясно отозвалось въ умахъ нѣкоторыхъ русскихъ то вольномысленное движеніе, которое на Западѣ породило и сопровождало тогда реформацію; и въ самой русской Церкви стали появляться ереси (жидовствующихъ, Бакшина и Косаго), весьма опасныя и зловредныя, которымъ сочувствовали даже высшіе духовные и свѣтскіе люди (¹). Понятно, что подобныя обстоятельства еще сильнѣе должны были увеличивать привязанность народа къ буквѣ и обряду. И дѣйствительно, люди невѣжественные, слѣпые приверженцы буквы, которые переписывали и блюди въ церковныхъ книгахъ, «аки дохмать великій премудрый», са-

(¹) Правосл. Собес. 1858. Янв., стр. 108-110.

мыя грубыя ошибки невѣжества и «заглажде-
ніе» ихъ считали «досадою просіявшимъ въ рус-
ской Церкви святымъ» (1), — въ каждомъ улуч-
шеніи, въ каждомъ исправленіи искаженнаго
вышняго церковнаго чина, сдѣланномъ Церко-
вію въ истинно православномъ духѣ, эти люди
видѣли ересь либо латынскую, либо лютеран-
скую, либо иную какою, и готовы были жертво-
вать всёмъ въ пользу убѣжденій суевѣрнаго не-
вѣжества, думая, что тѣмъ стоятъ за православ-
ную Вѣру.

Но не могла же русская Церковь навсегда
оставаться въ такомъ мрачномъ, печальномъ
видѣ, — не могла терпѣть въ членахъ своихъ на-
правленія раскольническаго. И верховные пас-
тыри Церкви и вообще люди образованные то-
го времени, стремившіеся къ разумному позна-
нію Христовой Вѣры, стоявшіе за просвѣщеніе,
вникавшіе въ смыслъ церковныхъ книгъ, въ ис-
тины ими возвѣщаемыя, ясно видѣли нужду въ
очищеніи народныхъ понятій и убѣжденій отъ
заблужденій невѣжества и суевѣрій и особенно
въ исправленіи богослужебныхъ книгъ, какъ

---

(1) Тамъ же стр. 112-113.

перваго источника и руководства христіанской жизни нашихъ предковъ. Преимущественно же стали обращать вниманіе на богослужебныя книги съ XVI вѣка, когда порча ихъ дошла до крайней степени и когда книги православной Церкви наполнились даже мыслями еретическими ⁽¹⁾. Церковное правительство съ ревностію стало заботиться объ исправленіи книгъ, употребило много усилій, чтобы очистить ихъ отъ тѣхъ ошибокъ и поврежденій, которыя внесены были въ нихъ невѣжествомъ. Но люди темнаго смысла, противодѣйствовавшіе всякому разумному движенію мысли, всякому (законному) участию ея въ дѣлахъ Вѣры, приверженцы мнимой, искаженной старины, коснѣя въ невѣжествѣ, чуждались, отвращались просвѣщенія, трепетали церковно-обрядовыхъ улучшеній. И церковное правительство въ своемъ мудромъ и благомъ попеченіи о чистотѣ Вѣры не разъ встрѣчало недолимья препятствія со стороны грубаго, суевѣрнаго невѣжества, которое, по своему взгляду на церковно-богослужебную обрядность, въ исправленіи безпорядковъ, вѣравшихся въ чины и уставы цер-

---

(1) *Митр. Плат. Р. Ц. Ист. ч. II, стр. 291-292.*

ковные, видѣло искаженіе Вѣры и съ ожесточеніемъ возставало противъ священнаго дѣла церковнаго благоустройства и противъ тѣхъ, которые трудились для этого дѣла; хотя, впрочемъ, замѣтимъ мимоходомъ, въ подобныхъ случаяхъ невѣжественный и суевѣрный народъ вызывается былъ на борьбу съ правительствомъ и другими обстоятельствами ⁽¹⁾.

Эта борьба двухъ противоположныхъ направленій, — направленія живаго, истинно церковно — обрядоваго, православнаго, и направленія раскольническаго, борьба Церкви съ невѣжественными приверженцами искаженной буквы, съ особенною очевидностію обнаружилась съ самаго начала XVI вѣка, по поводу предпринятаго исправленія церковныхъ книгъ, постепенно затѣмъ возрастая въ силѣ, пока наконецъ не образовался расколъ.

Такимъ образомъ благочестивая и въ источникѣ своемъ добрая привязанность народа къ обрядамъ святой Церкви, но не управляемая здравымъ смысломъ, суевѣрная, и была, глав-

---

⁽¹⁾ Эти обстоятельства мы увидимъ ниже — въ исторіи М. Грека, архимандрита Діонисія и самаго п. Никона.

нымъ образомъ, причиною тѣхъ золъ, которыя впоследствии испытала русская Церковь отъ своихъ чадъ, невѣжественныхъ приверженцевъ мнимой старины.

Чтобы яснѣе видѣть, какъ именно дѣйствовала эта привязанность въ пользу раскола, какъ эта суевѣрная приверженность къ мнимому старобрядству вела нашихъ предковъ къ отпаденію отъ Церкви, — мы остановимся нѣсколько на исторіи исправленія ц. книгъ — особенно Максимомъ Грекомъ и архимандритомъ Діонисіемъ, просвѣщеннѣйшими и строгими блюстителями истинно - древняго и истинно - православнаго богослуженія, въ XVI и нач. XVII в. съ ревностію боровшимися съ невѣжествомъ темныхъ поборниковъ церковной внѣшности.

Преподобный Максимъ Грекъ, «искусный божественному писанію и пригожій на сказаніе всякихъ книгъ, и церковныхъ и глаголемыхъ еллинскихъ», вызванъ былъ въ Россію въ 1506 г. в. княземъ Василиемъ Іоанновичемъ, для разбора великокняжеской библіотеки. По разсмотрѣніи царской библіотеки, онъ, по порученію в. князя и митрополита Варлаама, занялся переводомъ толковой псалтыри на р. языкъ. Сдѣлан-

ный имъ, при пособіи двухъ толмачей (¹), этотъ переводъ былъ такъ хорошъ, что митрополитъ назвалъ его источникомъ истиннаго благочестія и многіе спѣшили списывать его, или по крайней-мѣрѣ дѣлать изъ него выписки. Великій князь осыпалъ Максима милостями за столь полезный трудъ и, вполне полагаяся на его умъ и способности, а также зная ревность его о благѣ русской Церкви, поручилъ ему заняться исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ, и прежде всего исправить тріодъ. Максимъ съ усердіемъ и любовію занялся этимъ дѣломъ и конечно не бесполезны были труды его. Но жегомый божественною ревностію (какъ онъ самъ выражался), онъ слишкомъ рѣзко отзывался объ ошибкахъ, которыя замѣчалъ въ книгахъ, и этимъ возбудилъ противъ себя всеобщее неудовольствіе; но ропотъ былъ еще тайный, потому что явно не смѣли возставать противъ любимца князя. Максимъ съ усердіемъ трудился для пользы Церкви (²), и трудамъ его отдавали пол-

---

(¹) Такъ какъ Максимъ въ это время еще «мало разумѣлъ» русскій языкъ. *Зинов.* въ 53 сл. пр. Косаго.

(²) Исправилъ тріодъ, перевелъ толкованіе на книгу Дѣяній Апостольскихъ и бесѣды св. Златоуста на Ев.

ную цѣну. В. князь удостоивалъ его особенной своей довѣренности и отличалъ своею любовію (¹). Митрополитъ обращался съ нимъ, какъ съ другомъ. Но послѣ девяти лѣтъ счастливой жизни, при митроп. Даніилѣ участь Максима перемѣнилась. Отказавъ митрополиту въ просьбѣ о переводѣ на русскій языкъ исторіи Феодорита кирскаго и воспрепятствовавъ в. князю развестись съ своею супругою, онъ чрезъ это подвергся сильному неудовольствію того и другаго. Но это было только началомъ его несчастій. Преп. Максимъ, прибывъ въ Россію, не могъ оставаться равнодушнымъ при видѣ глубокаго невѣжества современниковъ и съ ревностію обличалъ ихъ пороки и заблужденія (²). Обличенія его были рѣзки и не щадили никого, — всѣхъ онъ поражалъ сильнымъ словомъ правды, и этимъ вооружилъ противъ себя многихъ сильныхъ людей, которые, при первомъ удобномъ случаѣ, готовы были возстать противъ него. Вотъ, князь и митрополитъ разгнѣвались на Максима, и его ненавистни-

отъ Матеея и Іоанна, и написалъ много сочиненій, очень важныхъ для того времени.

(¹) «У него же и преобильныя чести полъгахъ лѣтъ 9». Исп. стр. 345.

(²) Журн. Мин. Нар. Просв. 1834 г. VII.

ки стали вносить на него обвинение за обвинениемъ. Прежде всего донесли князю, что Максимъ, съ друзьями своими, «творить укоризну царству русскаго царя,» что мнимые исправители церковныхъ книгъ «слишкомъ дерзки» и «низводятъ словеса по своему изволенію, исправляютъ по своему разуму, безъ согласія в. князя» (1). И Максимъ въ оковахъ брошенъ въ темницу симоновской обители. Но враги Максима этимъ не удовольствовались; на него снова посыпались разные обвиненія, изъ-за которыхъ два раза нарочито созываемы были цѣлые соборы для суда надъ нимъ (1525 и 1531 г.). Здѣсь въ особенную вину ставили ему, будто бы онъ не признаетъ сѣдѣнія Сына одесную Отца существующимъ, а уже прешедшимъ, что онъ хулитъ русскія книги, по которыхъ спаслись всѣ русскіе угодники, порицаетъ русскіе обычаи, не почитаетъ русскихъ святыхъ; обвиняли его даже въ хуль на Бога и пречистую Богоматерь, въ волхвованіи и друг. под. преступленіяхъ, также въ заглаженіи въ символѣ Вѣры слова «истиннаго» и проч. Максимъ съ кротостію и сознаниемъ правоты дѣла защищался противъ этихъ

(1) *Карамз.* Истор. гос. росс. т. VII, примѣч. 353.

обвиненій; но напрасно: по настоянію его враговъ, соборный судъ томилъ его заточеніемъ (сперва въ волоколамскомъ, потомъ въ отрочемъ монастырѣ), даже съ запрещеніемъ приобщенія св. Тайнамъ ⁽¹⁾.

Итакъ первоначальною причиною всѣхъ несчастій преод. Максима была ненависть враговъ его, искавшихъ его гибели; но главное, въ чемъ враги больше всего обвиняли его, это исправленіе богослужебныхъ книгъ, за что онъ и былъ оглашенъ еретикомъ. Враги надѣялись на силу этого обвиненія и употребили всѣ средства, чтобы увѣрить всѣхъ, что Максимъ не исправляетъ книги, а портитъ; и дѣйствительно, всѣ возстали противъ него: въ защиту его нѣтъ ни одного голоса, кромѣ голоса его помощниковъ, которые потому также сосланы были въ заточеніе въ разныя мѣста.

Лица, возстававшія противъ Максима, не были раскольники, потому что не осталось никакихъ свидѣтельствъ, чтобы они держались заблужденій, усвоенныхъ впослѣдствіи раскольниками,

---

⁽¹⁾ Преп. Максимъ Грекъ скончался во троицкой сергіевой лаврѣ, и тамъ погребенъ подлѣ церкви сошествія Св. Духа.

исключая неправильное чтеніе символа Вѣры; но ихъ дѣйствія свидѣлствуютъ о слѣпой привязанности нашихъ предковъ къ мнимой церковной старинѣ и о томъ, къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ можетъ вести подобное невѣжество, лишь бы только встрѣтиться ему съ здравымъ пониманіемъ вещей.....

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Максима, когда царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ вмѣсто письменныхъ книгъ заводить по церквамъ книги печатныя, чтобы тѣмъ предотвратить большую порчу ихъ (1564.); то народъ весьма неблагопріятно встрѣтилъ это столь отрадное явленіе, и многіе въ смущеніи говорили: «почему-де книги стали иныя»? Извѣстно, что впослѣдствіи и самая типографія была сожжена народомъ. Такъ глубоко было невѣжество большей части тогдашняго русскаго народа!..

Сильна была неразумная ревность нашихъ предковъ къ церковной внѣшности; но по той мѣрѣ, какъ правительство заботилось объ исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, возрастало въ народѣ все болѣе и болѣе это стремленіе къ мнимому старообрядству, которое съ такимъ упорствомъ

ратовало за свои невѣжественныя понятія о церковныхъ книгахъ и обрядахъ. Это мы видимъ въ судьбѣ Діонисія, архимандрита троицкаго монастыря. Ему поручено было (при патр. Филаретѣ) исправить требникъ. Сличая эту книгу (при пособіи священника Іоанна Насѣдкина, іеромонаха Арсенія и др.) съ древними требниками славянскими, Діонисій нашелъ, что многое нужно было или вовсе выбросить, или измѣнить. Такъ и поступилъ Діонисій съ окончаніемъ нѣкоторыхъ молитвъ, содержащихъ въ послѣднихъ словахъ своихъ неправильныя мысли⁽¹⁾; такъ же поступилъ онъ съ словомъ «и огнемъ», котораго въ старыхъ требникахъ не было⁽²⁾. Когда (1618 г.) исправленный Діонисіемъ требникъ сдѣлался всеѣмъ извѣстнымъ, то противъ Діонисія возстало множество враговъ, которые обвинили его въ извращеніи Вѣры и огласили еретикомъ. Въ слѣдствіе такихъ обвиненій со-

---

⁽¹⁾ Напр. многія молитвы оканчивались такъ: Ему-же, т.е. Сыну или св. Духу, со Отцемъ и Сыномъ, или — и св. Духомъ честь...

⁽²⁾ Оно помѣщено было въ молитвѣ на освященіе воды въ день Богоявленія: «Самъ и нынѣ человеколюбче Царю освятиводу сію Духомъ Твоимъ св. и огнемъ.»

ставился на Діонисія соборный судъ, который опредѣлилъ: «архимандрита Діонисія и попа Ивана отъ Церкви Божіей... отлучити, да не священствуютъ». Діонисій хотѣлъ защищаться отъ обвиненій и оправдать свои дѣйствія, но это только увеличило злобу враговъ, которая отъ его твердости превратилась въ ярость, — и Діонисій подвергся жестокимъ истязаніямъ и мученіямъ. Наконецъ заключили его въ новоспасскій монастырь. Его сотрудниковъ постигла подобная же участь. Оправданій ихъ не слушали.

Въ исторіи преп. архимандрита Діонисія, такъ же какъ и въ исторіи Максима Грека, мы видимъ, что осуждаютъ человѣка невиннаго, за добросовѣстное и вѣрное исправленіе церковныхъ книгъ, и, обращаясь къ событіямъ, опять видимъ, что не это только было причиною несчастной участи препод. Діонисія, но что противъ него возстали личные его враги, которые не о чистотѣ Вѣры хлопотали, а о собственныхъ выгодахъ. Въ судѣ надъ Діонисіемъ главными обвинителями его представляются монахи троицко-сергіева монастыря Филаретъ и Лонгинъ, неразумные и своевольные справщики и изда-

тели книгъ при патр. Іовѣ и Гермогенѣ, наполнивше ихъ самыми грубыми ошибками (¹). Естественно, что они не могли быть расположены къ человѣку, который своими трудами унижилъ ихъ. И вотъ, чтобы погубить своего соперника и чтобы вѣрнѣе достигнуть цѣли, они увѣрили всѣхъ, что Діонисій портитъ книги и искажаетъ Вѣру, и народъ съ неистовствомъ бросился на мнимаго еретика. Волненіе было такъ сильно и у всѣхъ такъ была велика ненависть къ невинному страдальцу, что даже лица, облеченныя высшею властію и пользовавшіяся всеобщимъ уваженіемъ, мало могли сдѣлать для облегченія участи Діонисія, и все, сдѣланное имъ, какъ еретикомъ — по мнѣнію народа, было такъ вѣдъмъ ненавистно, что даже патр. Филаретъ, по власти и значенію лице единственное въ исторіи русской Церкви, не вдругъ могъ издать требникъ безъ слова «и огнемъ» (²). Слѣдовательно, къ этому времени до такихъ ужасающихъ размѣровъ дошла приверженность народа къ буквѣ, что недобросовѣстные и злонамѣ-

---

(¹) *Пр. Мак.* Ист. русск. раск., стр. 112—113.

(²) Тамъ же, стр. 113.

ренные люди могли съ удобствомъ пользоваться ею по видамъ своихъ страстей и возбуждать народъ на буйство и дерзость въ защиту заблужденій невѣжества.

Очевидно теперь, какой духъ господствовалъ тогда въ большей части русскаго народа. Зако-ренѣлое невѣжество, грубость нравовъ, вмѣстѣ съ суевѣріемъ, направленныя главнымъ образомъ къ всему тому, что имѣло видъ церковной старины, хотя-бы-то искаженной, составляютъ отличительный характеръ этого времени (1). И потому можно представить, какъ трудно было правительству духовному исправить допущенные невѣжествомъ различные церковные безпорядки, — какъ опасно притомъ было бороться съ мнимымъ, лицемѣрнымъ благочестіемъ невѣжественныхъ людей, потому что всякое противо-дѣйствіе ему теперь легко могло раздражать фанатическое суевѣріе народа, которое почти совсѣмъ созрѣло, чтобы отдѣлить невѣжественныхъ приверженцевъ старообрядства отъ св. Церкви. И если расколъ въ это время еще не обнаружился явно, то потому, что еще не встрѣ-

---

(1) Истор. госуд. русск. *Карамз.*, т. IX, пр. 830.

чалъ себѣ рѣшительнаго противодѣйствія. Правда при патр. Филаретѣ (Никитичѣ), Иоасафѣ и Иосифѣ церковное правительство съ ревностію заботилось о чистотѣ церковнаго богослуженія; но въ книгахъ, изданныхъ при сихъ архипастыряхъ, приверженцы буквы и заблужденія еще видѣли много своего (1); особенно же при патріархѣ Иосифѣ они не могли опасаться за неприкосновенность свойхъ неразумныхъ мнѣній и убѣжденій, когда между справщиками почти всѣ заражены были раскольническимъ духомъ, которые первымъ долгомъ считали при исправленіи книгъ вносить въ нихъ свои заблужденія и въ которыхъ невѣжество и суевѣріе видѣло своихъ покровителей и за-

---

(1) При патр. Филаретѣ справщики въ предисловіи или послѣсловіи каждой книги сознаются, что ошибки далеко не всѣ исправлены, и просятъ читателя самаго исправить эти ошибки; напр. въ послѣсл. къ Мин., изд. 1623 г. При патр. Иоасафѣ справщики по прежнему жалуются на несовершенное исправленіе книгъ, — напр. въ послѣслов. Требн., изд. 1639 г. — При сихъ Патріархахъ въ нѣкоторыхъ книгахъ явились даже нововведенія: хожденіе посолонь, неправильное чтеніе символа, мнѣніе о достоинствѣ и подлинности стоглаваго собора и нѣк. друг.

щитниковъ ⁽¹⁾. Но уже близко было то несчастное время, когда цѣлыя тысячи, увлекшись за безумными ревнителями мнимой старины, съ буйствомъ и дерзостію возстали на св. Церковь.

Такъ мрачно было состояніе русской Церкви въ началѣ XVII столѣтія! Между тѣмъ порожденныя невѣжествомъ и воспитанныя суевѣрною привязанностію къ церковной внѣшности заблужденія, отражавшіяся и въ самой жизни нашихъ предковъ того времени, все болѣе и болѣе крѣпли, и такимъ образомъ види-

---

⁽¹⁾ Протопопъ Юрьевца пов. Аввакумъ, Стефанъ Вонифатьевъ—царскій духовникъ, Іоаннъ Нероновъ—ключарь московскаго успенскаго собора, Федоръ—діаконъ московскаго благовѣщенскаго собора, Лазарь—ростовскій священникъ, Никита—суздальскій священникъ, Логинъ—муромскій протопопъ, Даниль—костр. протопопъ и начальникъ печатнаго двора въ Москвѣ кн. Львовъ—невѣжественные справщики и издатели книгъ при п. Іосифѣ и первые расколуучители во времена Никона. Въ изданныя этими лицами книги, изъ которыхъ каждая напечатана была въ числѣ 1200 экз., внесены были всѣ извѣстныя тогда раскольническія вѣрованія, особенно же въ нихъ защищаемы были двуперстіе и сугубая аллилуія.

мо готовился расколъ. Чтобы пресѣчь дальнѣйшее развитіе этого зла, нужно было окончательно очистить отъ примѣси раскольническихъ заблужденій самую руководящую духовно — нравственную жизнь, богослужебныя книги, и ввести, по возможности, во всѣхъ православныхъ чадъ русской Церкви въ самый духъ и знаменованіе церковно — богослужебной обрядности. И вотъ въ это — то время Господь воззвалъ на патриаршій престолъ русской Церкви пастыря, которому предназначено было совершить это великое дѣло: явился патриархъ Никонъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Мы видѣли, что невѣжество и суевѣрная привязанность къ мнимому сторообрядству породили много ложныхъ мнѣній касательно церковно-богослужебной обрядности и сообщили ко времени патріарха Никона нѣкоторымъ чадамъ русской Церкви духъ чуждый православія, духъ сомнѣнія, упорства и противленія Церкви; при всемъ томъ раскола, въ собственномъ смыслѣ этого слова, еще не было. Когда же духовная власть при патр. Никонѣ рѣшительно предприняла очистить внѣшній чинъ Церкви отъ примѣси заблужденій и устроить его православно, какъ было въ старину; то слѣныя приверженцы церковной внѣшности, темныя ревнители буквы и обряда, безъ духа самой Вѣры, руководившіеся потому и въ дѣйствіяхъ своихъ не убѣжденіями истиннаго благочестія, а внушеніями самолюбія, словомъ, невѣжественные и суевѣрные ненавистники св.

дѣла церковнаго благоустройства, равно и самихъ благоустроявшихъ, уже не могли разстаться съ своими раскольническими убѣждениями: встрѣтивъ со стороны Церкви рѣшительное противодѣйствіе себѣ, котораго они не въ силахъ были побороть, они прервали съ нею всякое общеніе, — и такимъ образомъ въ Церкви русской явился расколъ.

Такъ какъ главное, изъ-за чего невѣжество и суевѣріе вооружились на св. Церковь, это предпринятое патриархомъ Никономъ исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ; то мы и раскроемъ подробнѣе, примѣнительно къ нашей цѣли, преимущественно этотъ трудъ сего архипастыря.

Патріархъ Никонъ (съ 1653 г.), по своему уму далеко превосходившій всѣхъ своихъ современниковъ, не могъ не видѣть различныхъ «новшествъ» и отступленій, вкравшихся въ чины и уставы церковные, въ которыхъ, по его словамъ, «ово прибавлено, ово же отъято и превращенно было» ⁽¹⁾; а при пламенной ревности о благѣ Церкви и непоколебимости харак-

⁽¹⁾ *Пресс. Мак.* Ист. русск. раск. стр. 143.

тера не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ церковныхъ беспорядковъ. Притомъ, побуждаемый замѣчаніями находившихся тогда въ Россіи греческихъ первосвященниковъ (констант. Аѳанасія, іерус. Паисія и назар. митр. Гавріила) объ отступленіи отъ нѣкоторыхъ уставовъ и обычаевъ Церкви вселенской и завѣщаніемъ восточныхъ патріарховъ, изложеннымъ въ граматѣ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи ⁽¹⁾, потреблять всякую новину въ церковныхъ уставахъ и слѣдовать уставамъ св. Отцевъ, патріархъ Никонъ, вскорѣ по вступленіи на патріаршій престолъ, рѣшился на трудный подвигъ - исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ.

Приступая къ этому великому дѣлу, п. Никонъ просилъ царя Алексѣя Михайловича созвать соборъ для разсужденія о мѣрахъ къ прекращенію различныхъ беспорядковъ, вкравшихся въ церковно-богослужебныя книги и обряды.

---

(1) Эту грамату, присланную вмѣстѣ съ другою граматою или книгою отъ собора всел. патріарховъ, бывшаго по тому же случаю въ конст. въ 1593 г., п. Ник. совершенно неожиданно встрѣтилъ припересмотрѣ своего патріаршаго книгохранилища. См. тамъ же.

Соборъ составился въ 1654 г. въ царскихъ палатахъ. Присутствовавшіе на этомъ соборѣ (кромѣ патріарха, 10-ть епископовъ, 11 архимандритовъ и игуменовъ, 13 протопоповъ и царскій синклитъ, подъ предсѣдательствомъ самого государя), по выслушаніи рѣчи патріарха о безпорядкахъ въ богослужебныхъ книгахъ и крайней необходимости исправить ихъ, всѣ единогласно рѣшили: «достойно и праведно исправити противу старыхъ харатейныхъ книгъ», присовокупивъ къ сему: «и мы такожде утверждаемъ и вѣруемъ, якоже гречестіи и наши старыя книги и уставы повелѣваютъ» ⁽¹⁾. Въ слѣдъ за такимъ опредѣленіемъ собора сдѣлано распоряженіе, чтобы изъ всѣхъ древнихъ монастырей и книгохранилищъ высланы были въ Москву древлеписанныя и древлепереведенныя славянскія книги.

Патр. Никонъ видѣлъ всю важность дѣла, которое онъ предпринимаетъ, и предугадывалъ, что безъ препятствій не совершитъ этого дѣла; поэтому мало того, что соборомъ началъ исправленіе книгъ, онъ счелъ нужнымъ испросить

(¹) Ув. Дух. предисл. л. 24—25.

на это согласіе вселенскихъ патріарховъ, «да не едина ихъ воля, но и да совѣтъ вселенскихъ патріарховъ оныхъ книгъ о исправленіи будетъ вкушѣ», каковое согласіе и было съ радостію изъявлено, по соборномъ разсужденіи въ константинополѣ о дѣлахъ русской Церкви въ 1655 году. Согласіемъ и одобреніемъ вост. патріарховъ на назначаемое новое исправленіе книгъ еще болѣе убѣжденные въ необходимости и важности его, русскіе іерархи тотчасъ приступили къ дѣлу, и, не удовлетворяясь только славянскими книгами, которыя вытребованы были изъ русскихъ монастырей, отправили старца Мануила ⁽¹⁾ «въ аѳонскую гору и иныя старожитныя мѣста» за древними греч. книгами. Около 500 книгъ доставлено было изъ аѳонскихъ монастырей ⁽²⁾; много также книгъ прислано было патр. антїохійскимъ, александрійскимъ, митрополитомъ сербскимъ и другими. Когда всѣ эти сокровища были получены

⁽¹⁾ Предис. къ служебн., изд. 1655 г.

⁽²⁾ Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ древностію восходили даже до VII вѣка, — напр. одному Евангелію было 1050 лѣтъ.

въ Москвѣ, то на соборѣ, въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича, русскіе іерархи «вся старописныя греческія и славянскія книги разсмотрѣвши, обрѣтоша древнія греческія съ ветхими славянскими книгами во всемъ согласующаяся, въ новыхъ же московскихъ печатныхъ книгахъ съ греческими и славянскими древними многая несогласія и погрѣшенія», и въ слѣдствіе этого согласно опредѣлили неотмѣнно исправить книги новыя по старымъ славянскимъ и греческимъ. Прежде всего положено было исправить служебникъ. Справщиками книгъ назначены были уже не тѣ лица-малообразованныя и вовсе не знавшія греческаго языка, которыя издавали ихъ при п. Іосифѣ ⁽¹⁾ и которые теперь удалены отъ этихъ занятій, какъ упорные приверженцы заблужденій; но избраны люди ученые, знавшіе не только славянскій языкъ, но греческій и даже латинскій, именно: іеромонахи-знаменитый Епифаній Славинецкій ⁽²⁾, Арсеній, Дамаскинъ и др., вызванные еще прежде

⁽¹⁾ Аввакумъ, Лазарь, Никита, Ѳеодоръ и др.

⁽²⁾ Онъ былъ главою братства преображенской пустыни, основаннаго бояриномъ Ртищевымъ, при патр. Филаретѣ Никитичѣ, для исправленія ц. книгъ.

изъ Кіева, — соловецкаго монастыря іеромонахъ Арсеній Грекъ и «черный попь Іаковъ», по прозванію философъ, — также прибывшій со св. горы аѳонской архимандритъ Діонисій «со клеветы его» и бывшій едвали не главою справщиковъ⁽¹⁾. Исправленіемъ служебника немедленно занялись сами отцы собора и, «во всемъ справя сію св. книгу и согласно сотворя древнимъ греческимъ и славянскимъ», повелѣли напечатать еевъ Москвѣ въ томъ же 1655 году. Затѣмъ, по опредѣленію собора, новые справщики съ усердіемъ и ревностію принялись за переводъ и исправленіе книгъ, по указанію патр. Никона. Между тѣмъ самъ патріархъ занялся разсмотрѣніемъ главнаго раскольническаго заблужденія касательно сложенія перстовъ для крестнаго знаменія, пользуясь для сего присутствіемъ въ Москвѣ православныхъ греческихъ іерарховъ (Макарія антиохійскаго, Гавріила сербскаго, Григорія никейскаго и Гедеопа молдавскаго). Православные святители отвергли двуперстіе. Наконецъ созванъ былъ новый соборъ изъ русскихъ іерарховъ, въ 1656 году, съ соизволенія

⁽¹⁾ Пресв. Мак. И. р. раск. примѣч. 281.

царя Алексѣя Михайловича. Этотъ соборъ также осудилъ двуперстіе, и потомъ занялся разсмотрѣніемъ предложенной патр. Никономъ только что переведенной съ греческаго языка на русскій и напечатанной по его повелѣнію скрижали. Отцы читали книгу «соборнѣ во многи дни, всяку вещь и всяко слово съ опасствомъ разсуждающе», и нашли ее не только «безпорочно», но и достойною всякой похвалы и великаго удивленія, и въ подтвержденіе своей мысли скрѣпили какъ скрижаль, такъ и все приложенное къ ней, напр. дѣянія соборовъ московскаго (1654) и константинопольскаго объ исправленіи печатныхъ московскихъ книгъ и уставовъ церковныхъ, наставленіе о троеперстіи, слово преп. Максима Грека противъ прибавленія къ символу слова «истиннаго», каждый собственноручною подписью. Послѣ этого новоизданные служебникъ и скрижаль разосланы по церквамъ при царскихъ грамотахъ, которыми повелѣвалось отбирать служебники старые. Эти двѣ книги, на которыя, по важности ихъ, патр. Никонъ обратилъ особенное вниманіе, послужили самымъ прочнымъ основаніемъ къ дальнѣйшему исправленію разныхъ погрѣшностей и но-

вовведеній, вкравшихся въ наши чины церковныя и обычаи ⁽¹⁾. Такъ, по образцу ихъ, были исправлены и разосланы по церквамъ: постная тріодь и сборникъ молитвъ, ирмологіонъ (1657 г.), требникъ, слѣдованная псалтирь, цвѣтная тріодь (1658 г.), общая минея (1660 г.) и др. ⁽²⁾.

Въ такомъ духѣ патріархъ Никонъ, какъ истинный пастырь, ревнующій о соблюденіи Вѣры и обрядовъ во всей ихъ чистотѣ и неповрежденности, началъ исправлять, благоустроять и усовершенствовать чинъ и порядокъ русской Церкви, не вновь что либо измышляя и создавая, а только возстановляя истинно древнюю и истинно православную старину, завѣщанную св. Отцами, или согласную съ ихъ духомъ, и устраняя старину мнимую, имъ противную.

Къ сожалѣнію, суевѣрные ревнители старины уже искаженной этого не соображали. «Никонъ, кричали изувѣры, остави совершенно Вѣру христіанскую, пріять же зловѣріе жидовское, ересь аріеву, діоскорову, несторіеву, македо-

⁽¹⁾ Истор. русск. рас. *Предсвѣщ. Макара*. стр. 151-160.

⁽²⁾ *Строев.* опис. стар. кн. Толст. №№ 121, 122; Царск. №№ 183, 184, 253; Дополн. (1841) №№ 90—94.

ніеву, аполлинаріеву... и совершенно возлюби ересь богоотметную римскую... христоименитую Вѣру во всемъ съ латынью соедини, и явный есть христіанъ гонитель и папешскій ревнитель»⁽¹⁾.

Такъ нерасположенность къ патр. Никону и къ изданнымъ имъ книгамъ выразилась въ народѣ вскорѣ же послѣ разосланія ихъ по церквамъ, и возмущеніе противъ распоряженій соборовъ, мало по малу возрастая, превратилось наконецъ въ открытый мятежъ противъ правительства церковнаго и гражданскаго, дѣйствовавшихъ совокупно. Первымъ противникомъ св. дѣлу церковнаго благоустройства явился епископъ коломенскій Павелъ, котораго раскольники называютъ начальникомъ своего добраго воинства и который еще на соборѣ 1654 г. выразилъ свое упорство въ привязанности къ мнимой церковной старинѣ, и съ нимъ вмѣстѣ протоіерей казанскаго собора (въ Москвѣ, прежде ключарь усп. соб.) Іоаннъ Нероновъ: они съ такою дерзостію возстали противъ Никона и всѣхъ іерарховъ, опредѣлившихъ исправленіе книгъ, такъ непочтительно отзывав-

⁽¹⁾ Дополн. къ Акт. Ист. V, 449.

лись о православіи Церкви восточной, по книгамъ и съ согласія которой исправлялись наши книги, что соборъ греческихъ святителей, въ слѣдствіе донесенія п. Никона (1654), нашелъ необходимымъ отсѣчь ихъ отъ Церкви и извергнуть, если не исправятся⁽¹⁾. Затѣмъ Данилъ, костромской протопопъ, подалъ государю жалобу, якобы на нововведенія въ новоисправленныхъ книгахъ⁽²⁾. Протопопъ Іоаннъ Нероновъ открыто запрещалъ въ церкви пѣть и читать аллилуію по трижды; вслѣдъ за нимъ многіе московскіе священники не хотѣли принимать просфоръ съ четырехконечнымъ крестомъ⁽³⁾. Протопопъ Аввакумъ вступился за дуперстіе, которое въ новоизданныхъ книгахъ отмѣнялось. Священники Никита и Лазарь подали государю челобитныя, въ которыхъ выставляли свои обличенія противъ скрижали и служебника. Діаконъ Ѳедоръ разсылалъ посланія о правой Вѣрѣ и объ антихристѣ.

⁽¹⁾ *Пр. Мак.* Ист. росс. стр. 147. 160.

⁽²⁾ *Пр. Игн.* ист. раск. 185.

⁽³⁾ Этотъ крестъ названъ былъ печатію антихристовою; потому что п. Никонъ прозванъ былъ антихристомъ.

Замѣтимъ, что епископъ коломенскій Павелъ питаль глубокую личную вражду къ патриарху Никону (1); а всѣ прочія лица, возставшія противъ Никона, были справщиками и издателями книгъ при п. Юсифѣ, Никономъ же были съ безчестіемъ отставлены отъ этой должности, доставлявшей имъ столько почету, а напечатанныя ими книги признаны неисправными, въ коихъ притомъ Никонъ началъ искоренять тѣ самыя мнѣнія, которыя они первые внесли-было въ церковныя книги и надѣялись укоренить въ русской Церкви. Посему хотя эти люди и убѣждены были, по жалкому невѣжеству, въ правости своихъ мнѣній и совершенной исправности книгъ церковныхъ, кои рѣшился исправлять п. Никонъ, что легко могло побудить ихъ упорно противиться власти, имъ противодѣйствовавшей; но нельзя не признать и того, что именно личная ненависть этихъ лицъ къ п. Никону воспламеняла ихъ невѣжественную ревность по Вѣрѣ до религіознаго фанатизма и руководила всѣми ихъ дѣйствіями (2), и такимъ образомъ

(1) Москвит. 1854 г., № 19, отд. 5.

(2) *Еп. Слав.* въ Скриж. 1656 г. стр. 13. 15.

была тайною пружиною, дѣйствовавшею, между прочимъ, въ пользу раскола.

Къ указаннымъ мятежникамъ, которые, очевидно, стояли болѣе за собственныя выгоды и дѣйствовали подъ вліяніемъ оскорбленнаго самолюбія, присоединились и другіе, конечно, уже первыми убѣжденные въ неправости распоряженій правительства. Аврамій — ученикъ Аввакума подалъ царю жалобу на Никона. Московскій архимандритъ Спиридонъ написалъ цѣлую книгу въ опроверженіе поправокъ, сдѣланныхъ въ новыхъ книгахъ. Вообще главная мысль, которую отстаивали, которую распространяли въ народѣ и дерзко защищали предъ правительствомъ мнимые ревнители православія, была та, что прежнія наши печатныя книги и чины церковныя совершенно исправны и православны, что ихъ всячески должно удерживать и соблюдать; книги же и чины, исправленные Никономъ по греческимъ, не православны, исполнены новинами и заблужденіями, и потому должны быть отвергаемы.

Когда же эти упорные противники книжнаго исправленія и враги патріарха Никона увидѣли, что правительство не удовлетворяетъ ихъ жа-

лобамъ, они стали отклонять православныхъ отъ Церкви и убѣждать ихъ не ходить въ храмы Божіи, не принимать нововведеній, которыми будто бы наполнены новыя книги. Самыя эти книги оглашены еретическими, исправленіе ихъ названо порчею Вѣры, отсюда мнѣніе, что новыя книги вводятъ новую Вѣру. Всѣ, принявшіе распоряженія правительства, названы отступниками отъ старой Вѣры, преданной св. Апостолами и св. Отцами. Съ ними поэтому нельзя имѣть общенія. А такъ какъ принявшихъ эти распоряженія была большая часть и притомъ самая важная, всѣ высшія власти какъ церковныя такъ и гражданскія; то отсюда возникло убѣжденіе, что всѣ оставили истинную Вѣру, что священники болѣе не священники, архіереи не архіереи, церковь не церковь (¹). Самые греческіе патріархи и вся восточная Церковь, находясь подъ игомъ турецкимъ, якобы исказила истинную вѣру во Христа. Такимъ образомъ истинная вѣра только у тѣхъ, которые держатся старыхъ книгъ, и у нихъ только однихъ возможно спасеніе. Таковъ первоначальный видъ,

---

(¹) Соборн. Дѣян. 1667 г. ст. 6.

въ которомъ явилось такъ называемое старо-
обрядство. Слабые совѣстію подчинялись вну-
шенію своихъ духовныхъ отцевъ ⁽¹⁾, и нѣкото-
рые изъ московскихъ жителей стали призывать
къ себѣ священниковъ на домъ для отправленія
богослуженія по старымъ книгамъ ⁽²⁾. Вотъ пер-
вое проявленіе раскола, начало отдѣленія его
отъ Церкви.

Наконецъ, когда патріархъ Никонъ въ 1658
г. оставилъ патріаршій престолъ и удалился
въ воскресенскій монастырь; упорные и дерзкіе
ревнителн мнимой старины, не слушавшіеся
нибазкихъ наставленій, убѣжденій, повелѣній-ни
соборныхъ, ни царскихъ, начали дѣйствовать
еще открытѣе, еще свободнѣе распространять въ
народѣ свои же ученія, убѣждая его не имѣть съ
Церковію общенія, удаляться священниковъ, яко-
бы содержащихъ новую вѣру; и въ 1665 году,
когда ожидали въ Москву прибытія вселенскихъ

⁽¹⁾ Въ началъ, какъ мы видѣли, дѣйствовали духо-
вные.

⁽²⁾ Соб. св. при служ. 1668. Духовныя дочери Авва-
кума-болярыня Морозова и княгиня Урусова выхваля-
лись даже страдать за старую вѣру, какъ гов. самъ
Аввакутъ. Письмо Авв. въ ист. р. *Пресв. Ин.* ст. 185.

патріарховъ, которые должны были окончательно рѣшить вопросъ объ исправленіи церковныхъ книгъ и чиновъ, увѣренные, что не въ ихъ пользу будетъ это рѣшеніе, совершенно отдѣлились отъ Церкви и составили особое общество, такъ что 1665 годъ есть именно тотъ годъ, въ который расколъ получилъ крѣпкую опору, хотя до 1667 г. видимо духовною властію приверженцы раскола еще не были отсѣчены отъ Церкви.

Такимъ образомъ, хотя причины, породившія въ русской Церкви расколъ, ко времени патріарха Никона (какъ мы видѣли) уже достигли полного своего развитія и дѣйствовали собственнымъ себѣ образомъ во многихъ членахъ ея: но совершенное образованіе расколъ получилъ только въ борьбѣ съ Церковію, по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ при п. Никонѣ. Прежде сего элементы раскола еще не были совершенно соединены, а существовали болѣе или менѣе отдѣльно одинъ отъ другаго; но вотъ церковное правительство при п. Никонѣ противопоставляетъ невѣжеству съ его заблужденіями истинный свѣтъ духовнаго знанія и благочестія, предлагаетъ чадамъ Церкви вѣру

чистую и обряды православные истинно древней Церкви Христовой, - и все раскольническое, возникшее доселѣ, подѣ влияніемъ страстей, направленныхъ противъ п. Никона, сосредоточивается, объобщается, подкрѣпляется многими новыми сродными себѣ мнѣніями и вступаетъ въ борьбу съ Церковію, чтобы защитить свое существованіе и даже болѣе, чтобы подчинить себѣ самую Церковь. Суевѣрные приверженцы заблужденій, преираясь съ святою истиною и свѣтлымъ православіемъ, очевидно, ни сколько не успѣли въ своихъ замыслахъ, потому что сказано: созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей; но, по своему ожесточенному упорству, и своихъ убѣжденій не могли подчинить благонамѣреннымъ распоряженіямъ св. Церкви: вмѣсто смиреннаго послушанія церковной власти, заботившейся о чистотѣ вѣры и богослуженія, они остались при заблужденіяхъ мнимаго, искаженнаго старообрядства, усвоивъ себѣ множество и новыхъ заблужденій, возникшихъ въ этой борьбѣ, а потому, естественно, уже не могли оставаться въ союзѣ съ Церковію.

Такъ св. дѣло церковнаго благоустройства при патріархѣ Никонѣ было для неразумныхъ

ревнителѣй мнимой старины причиною отдѣленія ихъ отъ Церкви, или, точнѣе, оно послужило только поводомъ къ окончательному образованію и самому обнаруженію въ русской Церкви раскола, уже предварительно достаточно развившагося если не въ полномъ своемъ составѣ, какой получилъ при п. Никопѣ, по крайней мѣрѣ въ основныхъ своихъ частяхъ.

Итакъ, - скажемъ, въ заключеніе, словами современныхъ отдѣленію раскола архипастырей русскихъ, — «грѣхъ нашихъ ради, Божиимъ пощещеніемъ, сопостата же нашего христіанскаго православнаго рода и ненавистника діавола ратованіемъ, мнози невѣжди неточію отъ простыхъ, но и отъ духовныхъ и отъ монаховъ, ови отъ многого невѣдѣнія Божественныхъ писаній и разума растлѣнна, овиже и во образѣ благоговѣнія и житія мнимаго добродѣтельнаго, полни же всякаго несмыслства и самомнѣннаго мудрованія, иже мнящеся мудри быти, обюродѣша, овиже мнящеся и отъ ревности и та-

ковѣ имуще ревность, но не по разуму»...⁽¹⁾, «темнымъ умовредныя ненависти или дебелаго невѣдѣнія мракомъ душевреднѣ омрачившеся и мысленная очеса своя, во еже на свѣтлую исправленій лучю не зрѣти, смѣживше . . . . . злокозненнѣ⁽²⁾» . . . . . «возмутиша многихъ души неутвержденныхъ . . . . . нарицаху бо книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ бывшемъ патріархѣ быти еретическія и растлѣнны . . . . . и весь архіерейскій чинъ и санъ уничтожиша и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники и прочая ихъ таковая бляденія . . . . . и таковаго ради безчиннаго житія мнози христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы, и о грѣсѣхъ своихъ покаянія и исповѣданія, и пріятія пречистаго тѣла и крове Христовы лишишася . . . . . Зане во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ересьми многими и антихристовою скверною осквернены церкви, и чины, и таинства, и послѣдованія церковная;

⁽¹⁾ Дополн. къ Акт. Историч. V, 483.

⁽²⁾ *Епиф. Слав.* въ Скриж. 1656 г. стр. 13.

соблазнишася же и о исправленіи св. Символа, и о трегубой аллилуіи, о знаменіи честнаго и животворящаго креста, о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ, и о Іисусовѣ молитвѣ и прочихъ» (1).

Вообще, невѣжество и суевѣрная привязанность народа къ мнимо-старымъ обрядамъ церковной внѣшности, безъ духа истинной Вѣры, вотъ двѣ самыя начальныя причины появленія въ русской Церкви раскола: эти именно причины положили основаніе расколу и дали ему силу развиваться и зрѣть; наконецъ исправленіе богослужебныхъ книгъ и вообще внѣшняго церковнаго чина при патріархѣ Никонѣ, какъ противодѣйствіе тѣмъ причинамъ, составляетъ окончательную причину этого мрачнаго явленія въ нашей исторіи, давшую поводъ къ окончательному образованію и обнаруженію въ нашей Церкви раскола (старообрядства).

---

(1) Допол. къ Акт. Истор. V, 483.

О ПРИЧИНАХЪ
ПОЯВЛЕНІЯ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ
РАСКОЛА,

извѣстнаго подъ именемъ старообрядства.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предувѣдомленіе.....	III.
Содержаніе.....	3.
Вступленіе.....	9.
Глава первая.....	16.
Глава вторая.....	43.
Глава третья.....	67.
Заключеніе.....	84.

О ПРИБЛИЖИТЕЛЬНОМ

ПОРЯДКЕ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

РАСКОЛА

ИЗДАНИЕ ВОСЬМИЕ СЪ ПЕРВОГО

ОТЪ ПЕРВОГО

Съдано

въ

г.

№

18

18

07

18

18

Съдано

въ

г.

№

18

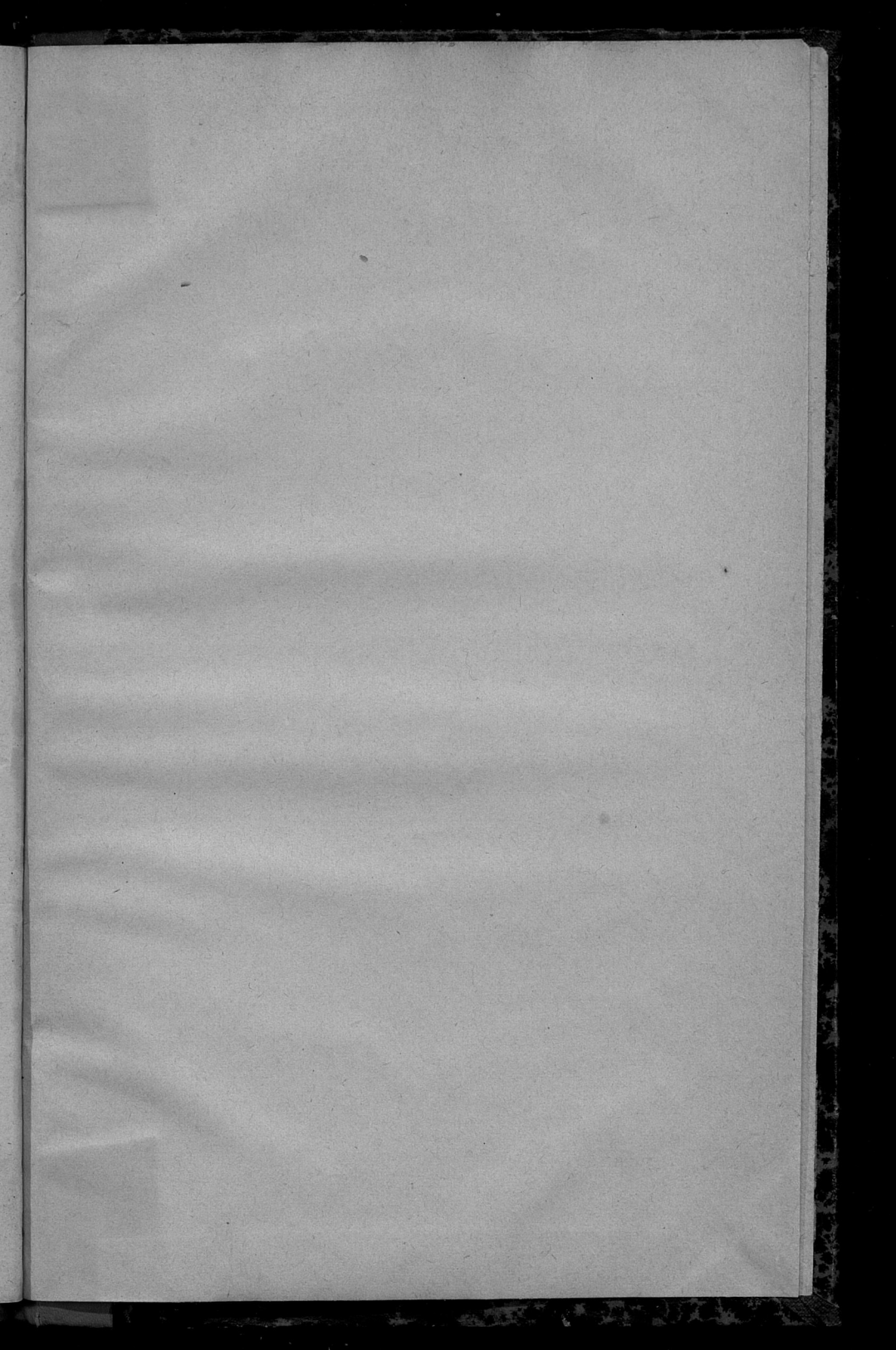
18

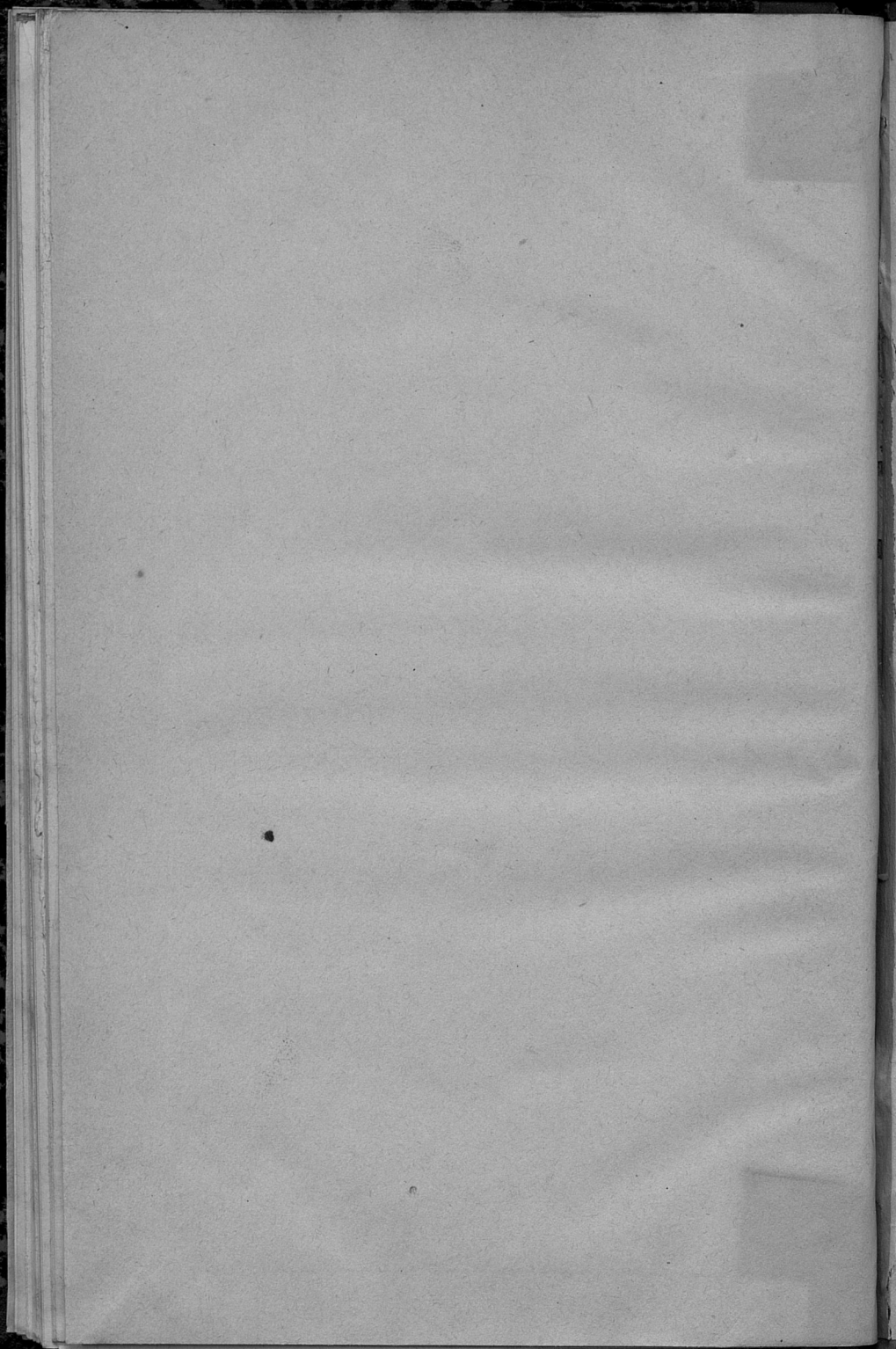
07

18

18

Лп-50к.]

